

На правах рукописи

ГОДУНОВ Михаил Викторович

**СТРАТЕГИИ СМЫСЛООБРАЗОВАНИЯ ЛИЧНОСТИ В
УСЛОВИЯХ ИНФОРМАЦИОННОЙ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ:
ПРЕАДАПТИВНЫЙ И АДАПТИВНЫЙ ПОДХОД**

**5.3.1. Общая психология, психология личности, история психологии
(психологические науки)**

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
доктора психологических наук

Ростов-на-Дону-2022

Работа выполнена в федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Донской государственной технической академии»

Научный консультант – доктор психологических наук, профессор, академик РАО
Абакумова Ирина Владимировна

Официальные оппоненты: Акопов Гарник Владимирович
доктор психологических наук, профессор, ФГБОУ ВО «Самарский государственный социально-педагогический университет» (г. Самара), факультет психологии и специального образования, кафедра общей и социальной психологии, заведующий;

Аллахвердов Виктор Михайлович
доктор психологических наук, профессор, ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет» (г. Санкт-Петербург), факультет психологии, кафедра общей психологии, профессор;

Карпов Анатолий Викторович
доктор психологических наук, профессор, член-корреспондент РАО, ФГБОУ ВО «Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова» (г. Ярославль), факультет психологии, кафедра психологии труда и организационной психологии, заведующий

Ведущая организация – ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Томский государственный университет» (г. Томск)

Защита состоится «06» октября 2022 г. в 10.00 часов на заседании объединенного диссертационного совета 99.2.081.02, созданного на базе ФГБОУ ВО «Донской государственной технической академии» и ГБОУ ВО РК «Крымский инженерно-педагогический университет имени Февзи Якубова» по адресу: г. Ростов-на-Дону, пл. Гагарина, д. 1, корп. 1, ауд. 1-252.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте ФГБОУ ВО «Донской государственной технической академии» по адресу: 344000, г. Ростов-на-Дону, пл. Гагарина, д. 1, корп. 7, ауд. 7-104; <https://donstu.ru/>; в библиотеке и на сайте ГБОУ ВО РК «Крымский инженерно-педагогический университет имени Февзи Якубова» по адресу: 295015, Республика Крым, г. Симферополь, пер. Учебный, д. 8, корп. 3; <https://kipu-rc.ru/>

Автореферат разослан «05» сентября 2022 г.

**Ученый секретарь
диссертационного совета**

**Пищик
Влада Игоревна**

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Понимание процессов регуляции смыслов деятельности человека открывает возможности формирования адекватных стратегий преодоления неопределенных ситуаций современной быстро меняющейся жизни. Направленность исследований образования личностных смыслов должна соответствовать логике целостного изучения человека, стремящегося не только адаптироваться к условиям необходимости функционирования в окружающем мире, но найти возможность развиваться и исполнить высшие смыслы своей жизни. Это представляется наиболее закономерным путём к здоровью на физическом, психическом, социальном и духовном уровнях бытия.

Проблематика смыслообразования занимает особое место среди вопросов моделирования поведения человека в ситуациях жизненных взаимодействий. Это обусловлено интегральным характером влияния смысловых образований, имеющих многовершинную иерархию и нелинейные связи (Д.А. Леонтьев), на ценностно-мотивационный, мировоззренческий, когнитивный и поведенческий планы деятельности, на которых происходит оценивание, выбор в условиях неопределенности и осуществление актуализированных личностных смыслов (И.В. Абакумова).

В ходе образования личностных смыслов эмоциональные и интеллектуальные процессы мышления находятся во взаимодополняющем единстве, благодаря которому сознание может устанавливать ассоциативные связи эвристического порядка внешней и внутренней направленности. На их основе становится возможным выход из детерминированности жизни условиями ситуаций с помощью адаптивной деятельности на уровне сообразного приспособления. Выход из постулата адаптивности (В.А. Петровский) возможен с помощью стратегии образования смыслов, исходя из преадаптивного подхода к развитию личности. Такой подход позволяет преодолеть ограниченность и обусловленность жизни человека внешними условиями, описываемыми «первой» психологией в рамках необходимого существования, для перехода к поливариантному самодетерминируемому развитию его личности, рассматриваемому «второй» психологией как возможностное самоосуществление в мире (Д.А. Леонтьев). Преодоление человеком ограничений адаптивности благодаря собственной надситуативной активности позволяет ему формировать преадаптивные свойства своей личности. Опираясь на эти свойства, личность-преадаптант может успешно проходить ситуации с новыми условиями, воспринимаемыми сознанием как неопределенные или даже кризисные ситуации (А.Г. Асмолов).

При изучении категории смыслообразующих стратегий необходимо учитывать, что они рассматриваются с позиций способов организации актуальных систем отношений, а также оценок при взаимодействиях в разных условиях. В немногочисленных исследованиях описываются разные взгляды на смыслообразующие стратегии: неосознанное приписывание смысла в результате конкурентного выбора (А.Ю. Агафонов); взгляд в настоящее из будущего, направленный на порождение новых причин, как целевое программирование ситуаций для их смены и преодоления сопротивления среды (Л.Д. Фридман); качествен-

ный переход системы от одних контекстов к другим с помощью целеполагания из надсистемы (Г.Г. Почепцов).

В принимаемой в данной работе концепции трехуровневой структуры личности по Д.А. Леонтьеву, с позиции современных версий деятельностно-смыслового подхода, сфера личностных смыслов занимает средний уровень, и, с одной стороны, влияет на проявление свойств личности при взаимодействиях в ситуациях. С другой стороны, свойства личности, проявляемые во взаимодействиях, отражают только те смыслы, которые присутствуют в сфере личностных смыслов (Д.А. Леонтьев). Исходя из такой взаимной обусловленности между личностными смыслами, как прообразами, и производными от них свойствами личности, целесообразно для выявления актуальных смысловых образований использовать наборы свойств личности в составе соответствующих семантических шкал.

Применение таких шкал для оценивания ценностно-смыслового континуума позволяет упорядочивать ансамбли многомерных смыслов посредством внесения в них осей симметрии различной направленности. Установление смысловых конструкторов, выражающих характер и направленность взаимодействий субъекта (Е.Ю. Артемьева, G. Kelly), позволяет определить основания для формирования семантических шкал, показывающих актуально действующие предпочтения и стратегии ситуационного поведения субъекта. Разработка семантических шкал позволяет формировать системный подход к изучению смысловых образований личности и видеть направления преодоления противоречий в развитии личности в виде фазовых переходов между предельными смысловыми категориями. Однако известные семантические шкалы (А.Г. Шмелев, В.Ф. Петренко) не позволяют в полной мере учитывать качественное различие между преадаптивной и адаптивной направленностью стратегий образования смыслов.

Влияние неопределенности отражает вероятностный и изменчивый характер состояний современного общества и человека. При этом неопределенность, как методологический принцип, учитывается при разработке психологических теорий сознания, мышления, саморегуляции (Т.В. Корнилова, Т.Д. Марцинковская). Объективное действие неопределенности видится как данность, независимая от деятельности людей и растущая вслед за усложнением познаваемого ими мира (С.Д. Смирнов). Субъективное действие неопределенности рассматривается как психосоциокультурный феномен, отражающий расплывчатость идентичности современного человека, утрату моральных принципов и ценности межличностных отношений (Е.Т. Соколова).

Актуальность исследования обусловлена тем, что существующие стратегические подходы к смыслообразованию не содержат механизмы выявления различий преадаптивной и адаптивной направленности смыслогенеза, позволяющие в условиях информационной неопределенности исследовать глубинные процессы смысловой регуляции жизнедеятельности, и определяется: сложностью установления в сфере личностных смыслов ключевых конструкторов, выражающих специфику преадаптивных и адаптивных смыслообразующих стратегий; трудностью дифференцированного построения промежуточных уровней

личностных свойств в образуемых на их основе семантических шкалах, как смысловых образованиях. При этом имеющиеся концепции опираются или на фрагментарные представления о генезисе смысловых конструктов, или содержат семантические шкалы с не полностью построенными промежуточными уровнями, необходимыми для разрешения противоречий между ключевыми смысловыми конструктами.

Степень разработанности проблемы исследования. Научный интерес к исследованию психологических особенностей механизмов смыслообразующих стратегий различной адаптивной направленности обусловлен расширением междисциплинарных исследований проблематики смысловой регуляции и развитием концепций акмеологического, субъектно-деятельностного, аксиологического подхода в области познания личности. Ряд исследований рассматривает вопросы изучения механизмов смыслогенеза и посвящен: дидактическим основам смысловой инициации в учебном процессе (И.В. Абакумова, П.Н. Ермаков, В.Т. Фоменко), динамическим процессам смысловой сферы (Д.А. Леонтьев), анализу смысловых установок (А.Г. Асмолов), сопереживанию (Ф.Е. Василюк), уровням смысловой сферы (Б.С. Братусь), структурным образованиям профессионального сознания (Г.В. Акопов), исследованию механизмов работы сознания (В.М. Аллахвердов), когнитивной объединенности мышления в условиях выбора (А.В. Карпов), согласованности временных локусов личностных смыслов (А.В. Серый, М.С. Яницкий) смысловой коммуникации в обучении (Л.Ц. Кагермазова), вариантам жизненного пути (К.А. Абульханова), преодолению причин ноогенных неврозов (V. Frankl), выявлению первичных наборов слов для объяснения смысла сообщений (A. Wierzbicka).

Влиянию различных факторов неопределенности на смысловую регуляцию жизнедеятельности посвящены работы, рассматривающие: неопределенность как психологическое состояние человека (А.Л. Свенцицкий), нетрансцендентальность познания (Д.Э. Гаспарян), постоянный недостаток имеющихся знаний (Э.А. Панфилова), неопределенность психологической парадигмальности (М.Г. Чеснокова), смешивание в процессе познания естественно обусловленной и социально сконструированной природы изучаемых объектов (В.А. Лекторский), присутствие неопределенности в выборе сценариев развития сложных систем (А.Н. Поддьяков), пренебрежение к аномалиям в жизни, что может повести её по непредсказуемому сценарию (Н. Талей), относительность пребывания человека на вершине бытия (А.Н. Чанышев), риск ожидания неудачи (J.W. Atkinson), несоответствие мотивации в группе (B. Weiner).

Особенности лежащего в основе преадаптивной смыслообразующей стратегии феномена самотрансценденции, изучаются в работах о толерантности к неопределенности (Т.В. Корнилова), кризисе идентичности (И.В. Черникова, Ю.В. Логиновская), проверке творческих актов (Н.Е. Веракса), преадаптивности как комплексной мотивации (Т.О. Гордеева), экзистенциальном кризисе как переагрузке смыслов (А.В. Васенкин).

Процессам, составляющим основу гиперадаптивной смыслообразующей стратегии нахождения человека в зоне комфорта, посвящены работы об уровне мотивации при достижении целей (В.А. Палий), включении механизмов само-

рефлексии (Б.В. Кайгородов, И.А. Еремицкая), шаблонности поведения (И.И. Антюшев), гедонизме, приводящем к безразличию по отношению к социальным нормам и благам (G. Lipovetsky), символически-демонстративном потреблении и стремлении к потреблению эмоциональных переживаний (Т.В. Veblen).

Особенности лежащего в основе гиподаптивной смыслообразующей стратегии инфантильного состояния личности изучены в работах, посвященных: незрелости эмоционально-волевой сферы (Е.В. Сабельникова, Н.Л. Хмелева), гетерохронности личностного развития (И.С. Кон), предпочтениям детских моделей поведения из-за ощущения беспомощности (О.Ф. Kernberg), высоким требованиям, предъявляемым в профессии (О.П. Кашина), стремлении к внешнему успеху в деятельности вместо внутреннего счастья в жизни (К.А. Абульханова), неясной картине будущей жизни (Е.В. Сабельникова).

Это показывает, что изучение проблематики смыслообразования носит междисциплинарный характер и рассматривается в психологии двадцать первого века как одно из главных методологических понятий. Стратегии образования смыслов наполняют мотивационную и ценностно-смысловую сферу развития человека, влияя на него на всех уровнях жизни. Несмотря на то, что в современных теориях смысла описываются процессы их образования, однако стратегии образования личностных смыслов исследованы фрагментарно – именно это отражает познавательную ситуацию, на основе которой сформулированы цель, объект и предмет данной работы.

Цель исследования – изучение стратегий смыслообразования личности различной адаптивной направленности в условиях информационной неопределенности.

Объект исследования – личность в условиях информационной неопределенности.

Предмет исследования – смыслообразование личности преадаптивной и адаптивной направленности в условиях информационной неопределенности.

Гипотезы исследования.

1. Стратегия образования смыслов, как способ организации системы отношений и актуальных оценок личности, может определять содержание и направленность её мировоззренческой, поведенческой и когнитивной сферы в конкретных ситуациях взаимодействий.

2. Информационная неопределенность может оказывать различное влияние на направленность процессов смыслообразования. При этом гендерные особенности находят своё отражение в различном развитии смысложизненных ориентаций и саморефлексии.

3. Стратегии смыслообразования в условиях информационной неопределенности могут зависеть от уровня осмысленности жизни и личностной тревожности, как основных показателей-маркеров, а также межличностной интолерантности к неопределенности, как индикатора чувствительности к неопределенности.

4. Стратегии смыслообразования могут как различаться, так и частично совпадать между собой, а также по возрастной, гендерной и профессиональной

принадлежности, что может указывать на единство сферы личностных смыслов и наличие общих оснований их генезиса.

Исходя из цели и гипотез, сформулированы **задачи исследования:**

Теоретические

1. Провести теоретико-методологический анализ современных подходов в исследовании механизмов смысловых образований личностного развития.

2. Выявить специфику влияния различных факторов неопределенности на развитие личности.

3. Исследовать возможности преадаптивного и адаптивного развития сферы смыслов личности для описания стратегий смыслообразования.

4. Изучить направления формирования стратегий смыслообразования в условиях поливариантного личностного развития.

5. Исследовать структурное соотношение смыслообразующих стратегий с позиций преадаптивного и адаптивного развития.

6. Рассмотреть особенности преадаптивной, гиперадаптивной и гиподаптивной смыслообразующих стратегий.

Методические

7. Разработать семантический дифференциал шкал свойств личности для исследования особенностей преадаптивной, гиперадаптивной и гиподаптивной смыслообразующих стратегий.

8. Разработать программу эмпирических исследований специфики механизмов стратегий смыслообразования преадаптивной и адаптивной направленности в условиях информационной неопределенности.

Эмпирические

9. Экспериментально выявить и проанализировать тенденции смыслообразования в условиях информационной неопределенности.

10. Экспериментально выявить индикаторы чувствительности к неопределенности и показатели-маркеры стратегий смыслообразования преадаптивной и адаптивной направленности.

11. Экспериментально определить и проанализировать личностные профили смыслообразующих стратегий в условиях информационной неопределенности.

Теоретико-методологическую основу исследования составили: модели личности, учитывающие специфику генезиса смысловой сферы на разных этапах развития человека (К.А. Абульханова, А.Н. Леонтьев, В.Е. Ключко, С.Л. Рубинштейн, Д.Б. Эльконин, Е. Erikson), концепции регуляции ценностно-смысловой сферы (И.В. Абакумова, А.Г. Асмолов, Д.А. Леонтьев, Б.С. Братусь, Ф.Е. Василюк, О.К. Тихомиров, А.В. Брушлинский, Д.Н. Узнадзе, V. Frankl), концепции о воздействии неопределенности на общество и человека (Т.В. Корнилова, В.А. Лекторский, А.Н. Поддьяков, Г. Хакен, И.Н. Леонов, К.В. Карпинский), теории обучения, разработанные с позиций ценностно-смыслового развития (И.В. Абакумова, П.Н. Ермаков, В.Т. Фоменко, И.А. Рудакова, Н.Ю. Зильбербранд, Л.Ц. Кагермазова), методики многомерного оценивания (Е.Ю. Артемьева, В.Ф. Петренко, G. Allport, G. Kelly, R. Cattell, C. Osgood).

Методы исследования. В ходе проведения исследования в данной работе

применялись: теоретические методы (теоретико-методологический анализ и систематизация психологических, педагогических и философских исследований по данной проблеме, концептуализирование и моделирование), эмпирические методы – психологическое тестирование с применением авторского разработанного вербального опросника (девять шкал семантического дифференциала личностных свойств для изучения преадаптивной, гиперадаптивной и гиподаптивной смыслообразующих стратегий), а также известных и валидизированных тестовых опросников («Смысложизненные ориентации» Д.А. Леонтьева, анкета саморефлексии И.А. Стеценко, методика Дж. Амирхана выявления доминирующих копинг-стратегий поведения в стрессовых ситуациях, методика диагностики предрасположенности к конфликтному поведению К. Томаса, шкала самооценки уровня личностной тревожности Ч. Спилбергера, Мельбурнский опросник принятия решений, «Новый опросник толерантности-интолерантности к неопределенности» Т.В. Корниловой), качественные методы интерпретации, количественные методы обработки данных с применением математических методов статистики (описательные статистики, непараметрические методы корреляционного анализа и оценки различий между переменными: критерии Манна-Уитни, Колмогорова-Смирнова, коэффициент корреляции Спирмена; программа Microsoft Excel 2016 с пакетом статистических функций).

Достоверность и надежность полученных результатов исследования обусловлена следованием научным принципам и нормам теоретического исследования, сбора эмпирических данных и их обработки; достигалась использованием адекватных исследовательских методов; обеспечивалась корректным соответствием комплекса исходных методологических посылок с целью и задачами данного исследования; обеспечивалась путём сравнения результатов различных тестовых методик, согласования количественной и качественной интерпретации эмпирических данных, использованием при обработке статистических методов обработки данных.

Эмпирическая база исследования: студенты вузов, представители педагогических и творческих профессий. В исследовании приняло участие в общей сложности 1115 человек в возрасте от 18 до 56 лет.

Научная новизна и теоретическая значимость результатов, полученных лично автором.

Разработано новое научное направление исследования смыслообразования личности на основе преадаптивного и адаптивного подхода в условиях информационной неопределенности в контексте перспективного и необходимого развития личности.

Раскрыты понятия преадаптивной, гиперадаптивной и гиподаптивной стратегий смыслообразования, что позволяет дифференцированно исследовать процессы трансформации ценностно-смысловой сферы на разных этапах становления личности, а также в условиях неопределенности.

Разработан категориальный аппарат семантических шкал личностных свойств на основе взаимной обусловленности личностных смыслов и свойств личности для исследования особенностей преадаптивных и адаптивных механизмов актуализации личностных смыслов в различных условиях жизнедеятельности.

тельности в условиях информационной неопределенности.

Разработан семантический дифференциал личностных свойств для изучения преадаптивной, гиперадаптивной и гиподаптивной стратегий смыслообразования в мировоззренческом, поведенческом и когнитивном планах в условиях неопределенности.

Эмпирически выявлена различная направленность смыслообразования у мужчин и женщин в условиях информационной неопределенности.

Эмпирически выявлены основной первичный преадаптивный показатель-маркер «осмысленность жизни» и основной вторичный общеадаптивный показатель-маркер «личностная тревожность» для изучения смыслообразующих стратегий.

Эмпирически выявлен индикатор чувствительности к неопределенности «межличностная интолерантность к неопределенности» для исследования влияния неопределенности на смыслообразующие стратегии.

Разработана процедура выделения страт преадаптивной, гиперадаптивной и гиподаптивной смыслообразующих стратегий для эмпирического установления их личностных профилей.

Эмпирически установлены и описаны личностные профили преадаптивной, гиперадаптивной и гиподаптивной смыслообразующих стратегий в условиях информационной неопределенности, как мультифакторные состояния ценностно-смысловой сферы личности.

Эмпирически установлены особенности профилей стратегий смыслообразования, показывающие их сходства и различия в плане преадаптивной и адаптивной направленности смысловой регуляции, а также акмеологическую динамику смысловой деятельности.

Практическая значимость работы заключается в выявлении и описании ансамбля личностных свойств в виде семантических шкал, с помощью которых возможно определение актуализированных смыслообразующих стратегий преадаптивной и адаптивной направленности. Разработанный семантический дифференциал личностных свойств в комплексе с батареей известных тестовых методик обеспечивает малозатратное исследование многомерных процессов смысловой преадаптивной и адаптивной регуляции жизнедеятельности в условиях неопределенности. В эмпирическом исследовании выявлены основной первичный преадаптивный показатель-маркер «осмысленность жизни» и основной вторичный общеадаптивный показатель-маркер «личностная тревожность», а также индикатор чувствительности к неопределенности «межличностная интолерантность к неопределенности», входящие в личностные профили смыслообразующих стратегий. Применение основных показателей-маркеров и индикатора чувствительности к неопределенности позволяет диагностировать актуальную стратегию смыслообразования в условиях неопределенности. Выявлена различная направленность смысловой регуляции мужчин и женщин в условиях информационной неопределенности. Установлено наличие переходной, промежуточной стратегии смыслообразования, отражающей неполностью сформировавшиеся механизмы смысловой регуляции. Результаты проведенного теоретического и эмпирического исследования могут использоваться при

разработке дидактических основ технологий направленной смысловой трансляции различного уровня, смыслоориентированных подходов в образовательном процессе общего, среднего специального, высшего и послевузовского образования, в психосемантических исследованиях, в психологическом консультировании, при подборе кадров, и сопровождении профессионального роста и личностного развития сотрудников. Сформулированные теоретические положения могут использоваться в учебных программах подготовки студентов психологических, педагогических, психолого-педагогических специальностей по дисциплинам «Общая психология», «Психология личности», «Социальная психология», «Психология развития», «Психология служебной деятельности», «Конфликтология», «Психология экстремальных ситуаций», «Организационная психология», «Психологическое консультирование».

Положения, выносимые на защиту.

1. Стратегия образования смыслов, как способ организации системы отношений и актуальных оценок личности, обуславливает содержание и направленность её мировоззренческой, поведенческой и когнитивной сферы в конкретных ситуациях взаимодействий. При этом вариативность развития смысловой сферы в условиях информационной неопределенности включает в себя преадаптивную стратегию в плане перспективного развития личности, а также гиперадаптивную и гиподаптивную стратегии в плане необходимого развития личности.

2. Гендерные особенности направленности смыслообразования в условиях информационной неопределенности имеют свое отражение в различном развитии смысловых ориентаций и саморефлексии в виде их значимого повышения у женщин и незначимого повышения у мужчин.

3. Преадаптивная, гиперадаптивная и гиподаптивная смыслообразующие стратегии различаются по уровню осмысленности жизни как основного первичного преадаптивного показателя-маркера, уровню личностной тревожности как основного вторичного общеадаптивного показателя-маркера, а также уровню межличностной интолерантности к неопределенности как индикатора чувствительности к неопределенности. Преадаптивная стратегия отражает высокий уровень осмысленности жизни, низкий уровень личностной тревожности и межличностной интолерантности к неопределенности. Гиперадаптивная стратегия отражает промежуточный уровень осмысленности жизни, личностной тревожности и межличностной интолерантности к неопределенности. Гиподаптивная стратегия отражает более низкий уровень осмысленности жизни, более высокий уровень личностной тревожности и межличностной интолерантности к неопределенности.

4. Преадаптивная, гиперадаптивная и гиподаптивная смыслообразующие стратегии различаются по личностным профилям в виде наборов ключевых свойств личности, выражающих качество и содержание когнитивного, мировоззренческого и поведенческого планов. Кроме различий, в их личностных профилях имеются частичные совпадения, что свидетельствует о единстве сферы личностных смыслов и наличие общих оснований их генезиса. При этом в личностных профилях для каждой из стратегий смыслообразования выявлена ди-

намика по возрасту, гендеру и профессии.

Апробация и внедрение результатов исследования. Основные положения работы докладывались и обсуждались на международных, национальных, всероссийских, региональных межвузовских конференциях и конгрессах: XVI European Congress of Psychology (ECP 2019) (Москва, 2019); Международной научно-практической конференции «Trends in the Development of Psycho-Pedagogical Education in the Conditions of Transitional Society» (ICTDPP-2019) (Ростов-на-Дону, 2019); Международной научно-практической конференции «Innovative Technologies in Science and Education» (ITSE-2020) (Ростов-на-Дону, 2020); Ural Environmental Science Forum «Sustainable Development of Industrial Region» (UESF-2021) (Челябинск, 2021); Международной научной конференции «Ананьевские чтения-2017. Преемственность в психологической науке: В.М. Бехтерев, Б.Г. Ананьев, Б.Ф. Ломов» (Санкт-Петербург, 2017); VII Сибирском психологическом форуме «Комплексные исследования человека: Психология» (Томск, 2017); VII Международной конференции молодых ученых «Психология – наука будущего» (Москва, 2017); 13-ой годичной научной конференции Российско-Армянского университета (Ереван, 2018); Всероссийской научно-практической конференции «Ментальное здоровье – интеграция подходов» (Нижний Новгород, 2019); VIII Международной конференции молодых ученых «Психология – наука будущего» (Москва, 2019); Всероссийской научно-практической конференции «Актуальные проблемы науки и техники-2021» (Ростов-на-Дону, 2021).

Материалы исследования представлялись на заседаниях кафедры «Общая и консультативная психология» факультета «Психология, педагогика и дефектология» Донского государственного технического университета (Ростов-на-Дону).

Результаты исследования используются в Донском государственном техническом университете (Ростов-на-Дону), Южном федеральном университете (Ростов-на-Дону), Южно-Российском государственном политехническом университете (НПИ) им. М.И. Платова (Новочеркасск), Ростовском институте повышения квалификации и профессиональной переподготовки работников образования (Ростов-на-Дону), Южно-Российском гуманитарном институте (Ростов-на-Дону), Средней специальной музыкальной школе (колледже) при Ростовской государственной консерватории им. С.В. Рахманинова (Ростов-на-Дону).

Публикации. По теме диссертации автором опубликовано 50 работ общим авторским объёмом 45,56 п.л., в том числе: 5 работ – в журналах, входящих в базы данных международных индексов научного цитирования Scopus и Web of Science; 22 работы – в журналах, рекомендованных ВАК РФ для публикации материалов докторских диссертаций; 2 монографии; 2 учебных пособия.

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, четырех глав, заключения, списка литературы, включающего 301 источник, в том числе 77 – на иностранных языках, 13 Приложений. Основной текст диссертации изложен на 304 страницах. Работа содержит 14 рисунков и 13 Таблиц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во *Введении* обосновывается актуальность темы исследования и степень её разработанности; излагается познавательная ситуация, исходя из которой определяется объект, предмет, цель, задачи и методы исследования; формулируются гипотезы и положения, выносимые на защиту; раскрываются научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы.

В *первой главе* «Психологическая парадигма смысловых образований личностного развития в условиях неопределенности» проанализировано развитие современных подходов в исследовании механизмов смысловых образований личностного развития, влияния на него различных эффектов неопределенности, воздействия способов взаимодействий переживающего субъекта на содержание стратегий образований личностных смыслов.

Процессы образования личностных смыслов опираются на механизмы смыслового выбора, существенно отличающегося от классического мыслительного выбора, который не выходит за категорию операционального смысла. Смысловой выбор лежит в основе решения «задач на смысл», когда при меняющихся параметрах задачи операциональный смысл выступает лишь индивидуальной формой психического отражения познавательной активности субъекта, а личностный смысл имеет постоянство содержания, высокую значимость и устойчивость целеполагания. Составляющими процесса смыслового выбора, по данным И.В. Абакумовой, выступают: децентрация смысла в виде зарождения смысла и появления его на периферии смысловой сферы; генерализация смысла, означающая перемещение в область высоко значимых смыслов; инициация смысла как оценивающий отбор наиболее значимого личностного смысла для его дальнейшего осуществления.

В принимаемой в данной работе концепции трехуровневой структуры личности по Д.А. Леонтьеву есть средний уровень, как сфера личностных смыслов, которые питают поверхностный уровень, содержащий набор личностных свойств. Соотношения между этими уровнями, как системами в макросистеме личности, носят обоюдосторонний и обуславливающий характер. С одной стороны, если смотреть снаружи, с «внешней стороны», это значит, что внешне проявляемые свойства личности могут отражать лишь те личностные смыслы, которые наличествуют и являются актуальными во внутренней ценностно-смысловой системе данного человека. С другой стороны, если оценивать изнутри, с «внутренней стороны», то благодаря актуализации и трансляции личностных смыслов происходит оформление и внешнее выражение субъективных отношений, оценок и особенностей взаимодействий посредством соответствующих свойств личности, выступающих её отличительными индивидуальными признаками. Поэтому можно предположить, что личностные смыслы выступают в качестве прообразов, а свойства личности являются образами, производными от соответствующих смыслов.

Анализ структуры сферы личностных смыслов и особенностей её функционирования в различных условиях позволяет разрабатывать более адекватные модели поведения людей в разных ситуациях. Необходимо учитывать, что

ситуации взаимодействия, помимо своей разноплановости, находятся под воздействием неопределенности различной природы, учет которой означает принятие нового методологического принципа. Такое расширение исследуемых факторов отражает вероятностный характер познания, к которому перешла современная психологическая наука с позиций детерминированного взгляда на природу личности и пути её развития.

При теоретическом анализе исследования поливариантности личностного развития и смыслообразования выявлена объективная и субъективная сфера действия эффектов неопределенности. Неопределённость в объективной сфере может проявляться, во-первых, гносеологически, как неоднозначность и нехватка информации, влияющая на способы познания мира в постнеклассической научной рациональности, а во-вторых, онтологически, как усложнение окружающей реальности, отражающей характер бытия человека и общества независимо от познавательной активности. Неопределенность в субъективной сфере, может проявляться, во-первых, экзистенциально, как отсутствие или недостаточность смыслов, наполняющих жизнь человека и направляющих его развитие, во-вторых, феноменологически, как ограниченность взаимосвязей разноплановых внутренних психических процессов.

В качестве основного фактора неопределенности следует считать информационную неопределённость от действия коронавирусной инфекции. По данным ВОЗ, в качестве первичного источника неопределённости выступает повышение вероятности заражения. Такой источник повышенного витального риска влечёт за собой вторичные факторы, повышающие неопределённость жизнедеятельности – введение санитарных норм, соблюдение «социальной дистанции» и исключение или минимизация социальных контактов, как «самоизоляция». Действие этих исходных факторов неопределённости генерирует «производные» факторы неопределенности, проникающих во все сферы общественной жизни, начиная от пространственной дистанции между людьми, изменения потребительского поведения, перехода на дистанционное обучение, остановки работы предприятий и заканчивая карантинными ограничениями на перемещения в другие регионы. При том в условиях пандемии коронавирусной инфекции человек находится под действием *информационной неопределённости*, как резкого роста правдивой и ложной информации об этом заболевании.

Способы организации переживающим субъектом системы своих личностных смыслов для осуществления эффективной деятельности лежат в основе смыслообразующих стратегий. Стратегический подход необходим для достижения главных целей жизнедеятельности при изменении условий взаимодействий, особенно под действием неопределённости.

Во *второй главе «Теоретические основы моделирования стратегий смыслообразования с позиции преадаптивности и адаптивности»* дано определение стратегии смыслообразования, сформулированы основные дефиниции смыслообразующих стратегий, представлено их структурное соотношение, а также смоделированы особенности их проявления в плане адаптивного и преадаптивного подхода к развитию личности.

Наличие и единство иницирующего начала, содержательного наполне-

ния и направленности развития смыслов формирует стратегию их образования. Это динамический вектор, характеризующий точку приложения, содержание и траекторию развития смысловой сферы. Поэтому в данной работе уточняется следующее определение: стратегия смыслообразования – это сформированный под воздействием субъективных отношений, потребностей, мотивов, опыта и целей способ образования и изменения системы личностных смыслов для их качественного и содержательного наполнения, а также выражающей особенности и динамику их реализации в конкретных ситуациях взаимодействий.

Для более полного моделирования возможных стратегий образования смыслов личности, необходимого после дуального уровня, разработанного автором в более ранних исследованиях, целесообразно перейти на следующий уровень изучения смысловой регуляции – триадный. Переход к триадичности показывает более высокую, по сравнению с диадами, степень взаимодействия рассматриваемых категорий и позволяет полнее выразить гносеологический план исследуемых процессов. В плане исследования смысловой регуляции предлагается триадический подход для изучения стратегий смыслообразования, проявляемых соответствующей организацией шкал свойств личности. Обосновывается три стратегии смыслообразования.

1) *Преадаптивная смыслообразующая стратегия* – это ориентированный на осознание мотивов и порождение актуальных целей способ трансформации смысловой сферы, направленный на формирование перспективных личностных смыслов и их своевременную перестройку для осуществления возможности духовного роста под влиянием внутренних и внешних обстоятельств, оцениваемых как преодолимые условия жизненных ситуаций при самодетерминации индивидом своей деятельности.

2) *Гиперадаптивная смыслообразующая стратегия* – это основанный на собственном опыте и стереотипной предзаданности достигнутых целей способ трансформации смысловой сферы, направленный на сохранение неизменного содержания личностных смыслов с применением для этого всех доступных ресурсов и отказом от новых возможностей развития своей смысловой сферы.

3) *Гипоадаптивная смыслообразующая стратегия* – это опирающийся на формальные предпочтения способ трансформации смысловой сферы, направленный на пассивное присоединение и ведомое движение в слое личностных смыслов, задаваемых непреодолимыми обстоятельствами жизнедеятельности без их фактического осознания.

В основе гипоадаптивной стратегии лежит недоразвитое и инфантильное состояние личности. В основе гиперадаптивной стратегии лежит переразвитие личности, относящейся потребительски к жизни, не желающей покинуть зону комфорта. В основе преадаптивной стратегии – толерантность к неопределенности и стремление личности к самотрансценденции, как поиску своего истинного предназначения и его осуществлению.

Соотношение полюсов изучаемых смыслообразующих стратегий, выражающих предлагаемый триадный подход, показано на Рисунке 1.

Рисунок 1. Троичное соотношение смыслообразующих стратегий

Гипоадаптивная стратегия выражает отсутствие или недостаточное проявление ключевого свойства личности. Это говорит о её слабых адаптационных способностях при ситуационных взаимодействиях, понимаемое как реактивный выбор для сохранения имеющихся предпочтений в виде пассивного приспособления. Данное состояние недостатка указывает на недоразвитость личности.

Гиперадаптивная стратегия показывает излишние проявления ключевых свойств личности, как пресыщение. В жизненной ситуации это отражает чрезмерное проявление адаптационной способности, наработанной человеком, то есть – сверх нормы. В соответствии с данной стратегией человек стремится осуществлять поведенческий «охват» ситуации и её чрезмерный ментальный контроль, что может приводить к нарушению свободы действий её участников. Пребывание на этом полюсе показывает стремление человека сохранять имеющееся состояние и не выходить из наработанной зоны комфорта. Тогда данное состояние избытка ключевого личностного свойства проявляется как активное приспособление, приводящее к переразвитию личности.

В данной концептуальной модели представлено развитие диалектического характера взаимодействий между гипоадаптивной и гиперадаптивной стратегиями по типу противопоставления «недостаток – избыток». Далее через нейтральную точку, как переходное состояние, происходит выход из данной дуальной пары к третьему полюсу. В нейтральной точке проявляется одинаковое соотношение полярных смыслов, выражаемых соответствующими ключевыми свойствами личности. Имеющийся баланс возникает как переходное состояние между способами образования личностных смыслов. Преадаптивная стратегия берёт начало в нейтральной точке и показывает направление парадоксального подхода к ситуационным взаимодействиям. В этой стратегии третий полюс, как неравновесный третий аттрактор, показывает направление неочевидного, но возможного развития личности, как надситуативной активности, с несколькими альтернативами. В этом проявляется стремление к наращиванию потенциальных способностей, как дополнительных функций личности, для взаимодействия в неизвестных ситуациях меняющегося мира.

Различие смыслообразующих стратегий отражает различное качество и интенциональность личностного потенциала [Рисунок 2].

Рисунок 2. Характер ситуационных взаимодействий в смыслообразующих стратегиях

Гиперадаптивная и гиподаптивная стратегии отвечают постулату адаптивности в ситуациях предзаданной активности. Это соотносится с «первой» психологией – психологией необходимого существования. Преадаптивная стратегия выражает постулат преадаптивности, как надситуативной активности, и соотносится со «второй» психологией – психологией парадоксального возможного развития в условиях неопределенности по терминологии Д.А. Леонтьева.

В *третьей главе «Разработка методов эмпирического изучения стратегий смыслообразования»* дано подробное описание методики авторского семантического дифференциала свойств личности для исследования особенностей преадаптивной, гиперадаптивной и гиподаптивной смыслообразующей стратегий, обоснование психодиагностической батареи тестов для выявления показателей-маркеров стратегий смыслообразования и индикаторов чувствительности к неопределённости, а также представлены этапы эмпирического исследования и описание его выборки.

Для выявления актуально действующей стратегии образования смыслов целесообразно применение семантических шкал личностных свойств. В данной работе уточняется что, свойство личности – отличительный признак, демонстрирующий её определенное состояние и выражающий содержание процессов внутренних и внешних взаимодействий. Личность с помощью своих свойств переносит собственные атрибуты и состояния во внутренний или внешний мир, посредством чего происходит трансляция актуальных личностных смыслов.

Для выявления специфики смыслообразующих стратегий разработан набор из девяти троичных шкал свойств личности, в виде семантического дифференциала. Каждая такая шкала содержит четыре центральных слова – свойства личности, проявляемые в соответствии с преадаптивной стратегией (*i*), а нижний уровень соответствует нейтральному состоянию (0); четыре левых слова – свойства личности, проявляемые по гиподаптивной стратегии (-), а четыре правых слова – свойства личности, проявляемые по гиперадаптивной стратегии (+) смыслообразования [Таблица 1].

Девять трюичных шкал семантического дифференциала для исследования преадаптивной, гиперадаптивной и гиподаптивной стратегии смыслообразования

Название шкалы	Гиподаптивная стратегия	Преадаптивная стратегия	Гиперадаптивная стратегия
1. Мировоззренческая (1Ф)	-1 сожаление -2 безысходность -3 отчаяние -4 обделённость	<i>i4</i> самодостаточность <i>i3</i> осмысленность <i>i2</i> ответственность <i>i1</i> адекватность 0 незаинтересованность	+1 заносчивость +2 самонадеянность +3 надменность +4 высокомерие
2. Поведенческая (2П)	-1 беспечность -2 безынициативность -3 пассивность -4 лень	<i>i4</i> уравновешенность <i>i3</i> корректность <i>i2</i> сдержанность <i>i1</i> снисходительность 0 невмешательство	+1 раздражительность +2 нетерпеливость +3 непостоянство +4 суетливость
3. Вербально-лингвистическая (3Я)	-1 неосведомлённость -2 бессодержательность -3 стереотипность -4 скучность	<i>i4</i> красноречие <i>i3</i> эрудированность <i>i2</i> аргументированность <i>i1</i> оригинальность 0 традиционность	+1 категоричность +2 скептицизм +3 несговорчивость +4 упрямство
4. Логико-математическая (4М)	-1 поверхностность -2 непоследовательность -3 фрагментарность -4 шаблонность	<i>i4</i> системность <i>i3</i> последовательность <i>i2</i> логичность <i>i1</i> конструктивность 0 обыкновенность	+1 случайность +2 бессистемность +3 замысловатость +4 нелепость
5. Визуально-пространственная (5В)	-1 невзрачность -2 неясность -3 однообразие -4 невыразительность	<i>i4</i> образность <i>i3</i> выразительность <i>i2</i> точность <i>i1</i> пропорциональность 0 посредственность	+1 нескладность +2 неупорядоченность +3 неуместность +4 диспропорциональность
6. Моторно-двигательная (6Д)	-1 медлительность -2 неповоротливость -3 скованность -4 бездействие	<i>i4</i> энергичность <i>i3</i> пластичность <i>i2</i> подвижность <i>i1</i> согласованность 0 равномерность	+1 неуклюжесть +2 рассогласованность +3 разбалансированность +4 хаотичность
7. Музыкально-ритмическая (7Р)	-1 ограниченность -2 заикленность -3 монотонность -4 невосприимчивость	<i>i4</i> музыкальность <i>i3</i> синхронность <i>i2</i> ритмичность <i>i1</i> соразмерность 0 заурядность	+1 нерегулярность +2 разрозненность +3 несочетаемость +4 диссонанс
8. Межличностная (8К)	-1 сомнение -2 недоверчивость -3 обособленность -4 отчужденность	<i>i4</i> дружелюбность <i>i3</i> коммуникабельность <i>i2</i> доверчивость <i>i1</i> доброжелательность 0 безынтересность	+1 вспыльчивость +2 неуживчивость +3 скандальность +4 враждебность
9. Внутриличностная (9Л)	-1 неуверенность -2 беспомощность -3 неполноценность -4 виноватость	<i>i4</i> уверенность <i>i3</i> спокойствие <i>i2</i> постоянство <i>i1</i> самоорганизованность 0 непритязательность	+1 эмоциональность +2 раздражительность +3 нетерпимость +4 неадекватность

Разработанный семантический дифференциал свойств личности показывает личностный профиль, как отражение наличных стратегий смыслообразования [Таблица 1]. Их ценностно-смысловой потенциал реализуется в: мировоззренческой, поведенческой и когнитивной сфере, содержащих семь направлений развития интеллекта. Свойства личности в таких шкалах являются ключевыми денотатами, как особыми метками-индикаторами смысла.

Для эмпирического изучения исследуемых стратегий смыслообразования, отражающих направления развития личности и сопряженных с ними процессов смысловой регуляции в психодиагностическую батарею включены: 1) авторская методика семантического дифференциала свойств личности в виде девяти троичных шкал, а также известные апробированные методики: 2) тест «смысложизненных ориентаций» (СЖО) по Д.А. Леонтьеву – для выявления степени осмысленности жизни в разных сферах жизнедеятельности; 3) анкета саморефлексии И.А. Стеценко – для выявления активности процессов самоанализа и самооценки; 4) методика Дж. Амирхана выявления доминирующих копинг-стратегий поведения личности в стрессовых ситуациях, в адаптации В.М. Ялтонского и Н.А. Сирота; 5) тест диагностики предрасположенности личности к конфликтному поведению К. Томаса в адаптации Н.В. Гришиной – для установления доминирующих способов разрешения конфликтных ситуаций; 6) шкала самооценки уровня личностной тревожности Ч. Спилбергера в адаптации Ю.Л. Ханина – для выявления субъективной предрасположенности к тревожному поведению при воздействии опасных стимулов; 7) Мельбурнский опросник принятия решений, адаптированный Т.В. Корниловой – для выявления доминирующей стратегии поведения при принятии решений в стрессовых ситуациях; 8) «Новый опросник толерантности-интолерантности к неопределенности» Т.В. Корниловой – для оценивания интеллектуальных и личностных компонентов предрасположенности к устойчивому восприятию неопределенности в ходе оценивания и выбора.

Градации эмпирической выборки по профессиональному признаку принята по пяти базовым ориентациям согласно Е.А. Климову. Это пять типов профессий, которые различаются по предмету труда и представляют разные отношения между человеком и ведущим объектом его труда: человек, техника, природа, знаковая система, художественный образ.

Диссертационное исследование включало в себя два этапа, каждый из которых включал в себя совокупность научно-теоретического, методически-организационного, психодиагностического и интерпретационно-констатирующего периодов. Первый исследовательский этап посвящен изучению тенденций смыслообразования в различных условиях информационной неопределенности. Второй исследовательский этап посвящен изучению и моделированию стратегий смыслообразования – преадаптивной, гиперадаптивной и гиподаптивной в условиях информационной неопределенности.

Общий объем эмпирической выборки исследования на обоих этапах суммарно составил 1115 человек. Сводное описание обеих исследовательских этапов и их эмпирических объектов представлено в Таблице 2.

Описание этапов исследования и эмпирической выборки

Годы	Название периода исследований и применяемых методик	Тип выборки, градации ее признаков и количество респондентов	Объем выборки
2017	Определение целей, задач и объекта исследования, выдвижение научных гипотез. 1а) Научно-теоретический период исследования тенденций смыслообразования в различных условиях информационной неопределенности.		
январь 2018	1б) Методически-организационный период исследования тенденций смыслообразования в различных условиях информационной неопределенности.		
февраль - май 2018	1в) Психодиагностический период изучения тенденций смыслообразования в разных условиях информационной неопределенности с помощью теста СЖО Д.А. Леонтьева и анкеты саморефлексии И.А. Стеценко.	а) по возрасту: студенты (18-23 лет) 73 чел. и работающие (26-56 лет) 37 чел.; б) по гендеру: женщины 90 чел. и мужчины 20 чел.; в) по профессии: «человек – человек» студенты 73 чел. и учителя средней школы 37 чел.	110 человек
июнь-декабрь 2018	1г) Интерпретационно-констатирующий период изучения исследования тенденций смыслообразования в различных условиях информационной неопределенности: статистическая обработка данных эмпирического исследования.		
2019	2а) Научно-теоретический период изучения стратегий смыслообразования в условиях неопределенности: анализ теорий смысловой регуляции при моделировании преадаптивной, гиперадаптивной и гиперадаптивной стратегий.		
январь - июнь 2020	2б) Методически-организационный период исследования стратегий смыслообразования: создание авторской методики их изучения на основе шкал личностных свойств семантического дифференциала.		
июль 2020 - апрель 2021	2в) Психодиагностический период изучения стратегий в условиях неопределенности – эмпирическое изучение с помощью: авторского семантического дифференциала, теста СЖО Д.А. Леонтьева, анкеты саморефлексии И.А. Стеценко, методики Дж. Амирхана стратегий поведения в стрессовых ситуациях; методики диагностики конфликтного поведения К. Томаса, шкалы личностной тревожности Спилбергера, Мельбурнского опросника принятия решений, нового опросника толерантности-интолерантности к неопределенности Н.В. Корниловой.	а) по возрасту: студенты (18-23 лет) 909 чел.; работающие (26-56 лет) 96 чел.; б) по гендеру: женщины 651 чел. и мужчины 354 чел.; в) по профессии: «человек – знак» студенты 215 чел.; «человек – человек» студенты 243 чел. и учителя средней школы 46 чел.; «человек – художественный образ» студенты 142 чел. и профессиональные военные музыканты 50 чел.; «человек – природа» студенты 166 чел.; «человек – техника» студенты 143 чел.	1005 человек
май 2021 - 2022	2г) Интерпретационно-констатирующий период изучения преадаптивной, гиперадаптивной и гиподаптивной стратегий смыслообразования: обработка эмпирических данных, выявление показателей-маркеров и индикаторов чувствительности к неопределенности, построение личностных профилей. Анализ данных для проверки выдвинутых гипотез. Констатация общих выводов.		
			Всего человек: 1115

В общей эмпирической выборке для двух исследовательских этапов доля женщин составила 66% и мужчин 34%. Тестирование респондентов проводилось на добровольной основе.

В *четвертой главе «Результаты эмпирического исследования особенностей стратегий смыслообразования в условиях неопределенности»* представлен анализ тенденций смыслообразования в различных условиях информационной неопределенности; выявление показателей-маркеров стратегий смыслообразования и индикаторов чувствительности к неопределенности; построение личностных профилей преадаптивной, гиперадаптивной и гиподаптивной смыслообразующих стратегий.

Для анализа тенденций смыслообразования в различных условиях информационной неопределенности проводилось психологическое тестирование с помощью одинаковой батареи тестов (СЖО по Д.А. Леонтьеву и анкета саморефлексии по И.А. Стеценко) дважды: до коронавирусной пандемии (февраль 2017) и во время коронавирусной пандемии (октябрь 2020). Тестирование проводилось среди пар выборок, близких по объему и совпадающих по основным акмеологическим признакам (возраст, гендер, профессия, семейное положение, регион проживания). В каждой паре выборок (протестированных до и во время пандемии) респондентами были не одни и те же люди (не лонгитюдное исследование), а разные, но отвечающие требованиям к выборке.

Эмпирически установленные показатели использованных тестов (общий показатель «Осмысленность жизни» (ОЖ); субшкала «цели» (Ц), «процесс» (П), «результат» (Р), локус-контроль «Я», локус-контроль «Жизнь»; уровень саморефлексии УСР) во время пандемии выше, чем до пандемии как для женщин (незамужние девушки-студентки, получающие высшее психологическое образование и замужние женщины-учителя средних школ), так и для мужчин (неженатые юноши-студенты, получающие высшее психологическое образование). Для выявления статистически значимой достоверности обнаруженных различий показателей вычислены их эмпирические коэффициенты Манна-Уитни, сравненные с критическими значениями [Рисунки 3, 4, 5].

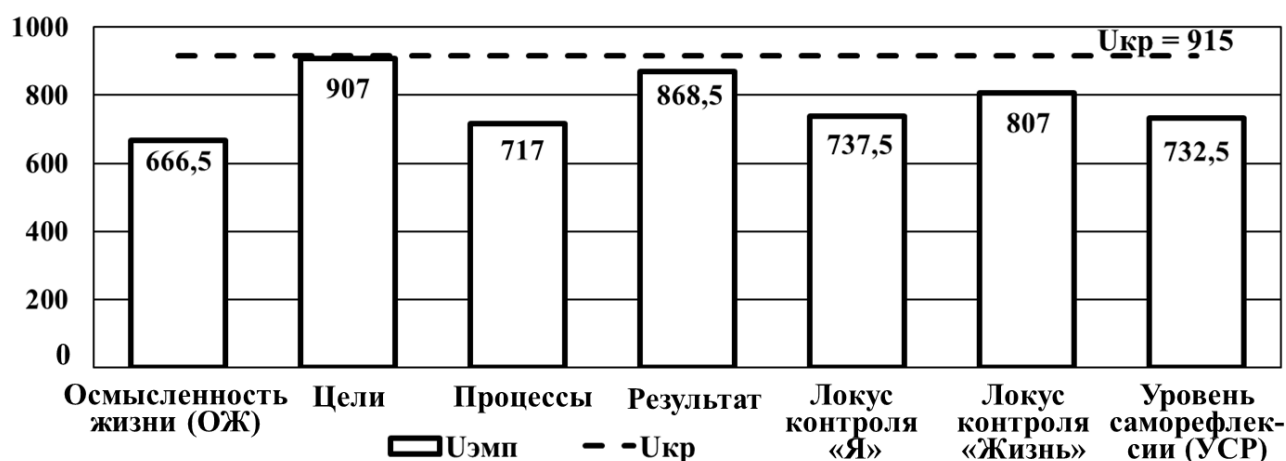

Рисунок 3. Эмпирические коэффициенты Манна-Уитни $U_{эмп}$ значимости различий показателей теста СЖО и анкеты саморефлексии у девушек-студенток профессии «человек – человек» до и во время коронавирусной пандемии как информационной неопределенности (значимо при $U_{эмп} \leq U_{кр} = 915$ для $p \leq 0,05$)

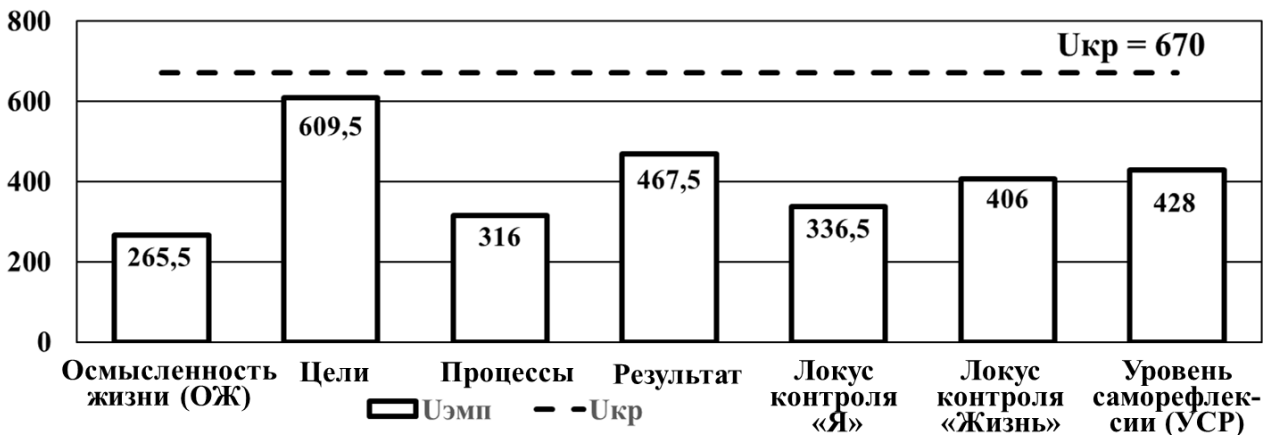

Рисунок 4. Эмпирические коэффициенты Манна-Уитни $U_{эмп}$ значимости различных показателей теста СЖО и анкеты саморефлексии у женщин-учителей средних школ профессии «человек – человек» до и во время коронавирусной пандемии как информационной неопределенности (значимо при $U_{эмп} \leq U_{кр} = 670$ для $p \leq 0,05$)

Согласно данным Рисунков 3 и 4, как для незамужних девушек-студенток, так и замужних женщин-учителей средних школ, выявлено статистически значимое для $p \leq 0,05$ изменение тенденции смыслообразования под влиянием информационной неопределённости. Под её воздействием происходит перестройка смысловой регуляции, а именно, повышение показателей уровня саморефлексии, осмысленности своей жизни, восприятия прошлого, настоящего и будущего своей жизни, а также локусов её контроля и контроля своего внутреннего мира. Такое повышение может указывать на переход смысловой сферы на уровень более строгой организации и повышенной мобилизации из-за действия механизмов образования новых личностных смыслов, их инициации и изменения смыслового выбора для преодоления возросшей неопределённости в мире, внесенной коронавирусной пандемией. Данную информационную неопределённость можно считать дополнительным стрессогенным фактором, который является значимым, но преодолимым для эмпирически исследованной женской гендерной группы типа профессии «человек – человек».

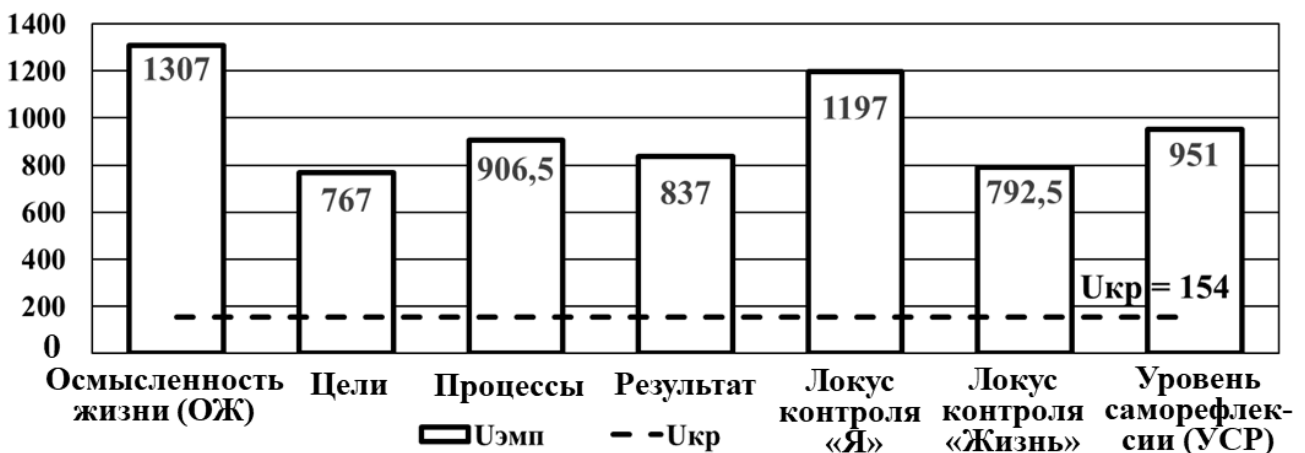

Рисунок 5. Эмпирические коэффициенты Манна-Уитни $U_{эмп}$ значимости различных показателей теста СЖО и анкеты саморефлексии у юношей-студентов профессии «человек – человек» до и во время коронавирусной пандемии как информационной неопределенности (значимо при $U_{эмп} \leq U_{кр} = 154$ для $p \leq 0,05$)

Согласно Рисунка 5, у юношей-студентов по всем показателям различия до и во время пандемии являются статистически не значимыми для $p \leq 0,05$. То есть уровень смыслообразования у юношей-студентов не изменился под действием информационной неопределенности в виде коронавирусной инфекции и находится на одном уровне с «докоронавирусным» периодом. Для них различия несущественны, то есть они не придают этому особого значения и не учитывают в ходе смысловой регуляции своей жизнедеятельности в условиях, сложившихся под действием информационной неопределенности.

На втором исследовательском этапе при изучении особенностей стратегий после вычисления описательных статистик определены коэффициенты непараметрической корреляции Спирмена между всеми показателями применяемой батареи диагностических методик. На основе проведенного корреляционного анализа показателей первичной эмпирической выборки принимаем:

1) показатель «осмысленность жизни» (ОЖ) теста «СЖО» по Д.А. Леонтьеву в качестве *основного первичного преадаптивного показателя-маркера* (М1), имеющего во всех выборках по всем общим градациям статистически значимые положительные корреляционные связи со всеми троичными шкалами смыслообразующих стратегий на уровне двухсторонней значимости $p \leq 0,05$. По нашему мнению, это закономерно в силу методологического построения теста «СЖО». В этом тесте вопросы и пары противоположных ответов на них подобраны и сформулированы так, что репрезентируются в сознании респондентов как полностью осознанные, то есть явленные в актуализированном виде в многомерном пространстве системы их личностных смыслов;

2) показатель «межличностная интолерантность к неопределенности» (МИТН) методики «Новый опросник толерантности-интолерантности к неопределенности» Т.В. Корниловой в качестве *индикатора чувствительности к неопределенности*, имеющего во всех выборках по всем общим градациям статистически значимые отрицательные корреляционные связи со всеми исследуемыми семантическими шкалами на уровне двухсторонней значимости $p \leq 0,05$;

3) показатель «личностная тревожность» (ЛТ) шкалы личностной тревожности Ч. Спилбергера в качестве *основного вторичного общеадаптивного показателя-маркера* (М2), имеющего во всех выборках по всем общим градациям статистически значимые отрицательные корреляционные связи со всеми троичными шкалами стратегий на уровне двухсторонней значимости $p \leq 0,05$;

4) *условно вспомогательные показатели-маркеры* смыслообразующих стратегий: показатели «цели» (Ц2), «процесс» (П2), «результат» (Р2) теста «СЖО» Д.А. Леонтьева, «разрешение» (Р3) по методике Дж. Амирхана выявления стратегий поведения в стрессовых ситуациях, имеющие положительные статистически значимые корреляционные связи, а также «избегание» (И3) по методике Дж. Амирхана, «избегание» (И4) по методике диагностики конфликтного поведения К. Томаса, «избегание» (И6) по Мельбурнскому опроснику принятия решений, «уровень саморефлексии» (УСР) по анкете саморефлексии И.А. Стеценко, имеющие отрицательные статистически значимые корреляционные связи с некоторыми из девяти шкал авторского семантического дифференциала личностных свойств в некоторых выборках по общим градациям на

уровне двухсторонней значимости $p \leq 0,05$.

Также для первичного маркера М1 (ОЖ) при градациях по всем признакам первичной выборки установлена статистически значимая отрицательная корреляционная связь с маркером М2 (ЛТ) и индикатором чувствительности к неопределенности (МИТН) на уровне двухсторонней значимости $p \leq 0,01$.

Вычисленные средние величины первичного преадаптивного показателя-маркера М1 (ОЖ) для исходной выборки и вторичного общеадаптивного показателя-маркера М2 (ЛТ) для общеадаптивной выборки имеют различия для градаций по признакам (возраст, гендер, профессия). Для установления достоверности данных различий (сдвигов) показателей-маркеров М1 и М2 вычислены величины λ -критерия Колмогорова-Смирнова для каждой пары их эмпирических распределений при градациях в исходной и общеадаптивной выборке соответственно. Соответствующие им уровни статистической значимости ($p_{эмп}$) различия двух эмпирических распределений маркера М1 (ОЖ) при градации в группах исходной выборки и маркера М2 (ЛТ) для общеадаптивной выборки по признакам в сравнении с критическим уровнем $p_{кр} = 0,05$ статистической значимости представлены на Рисунке 6.

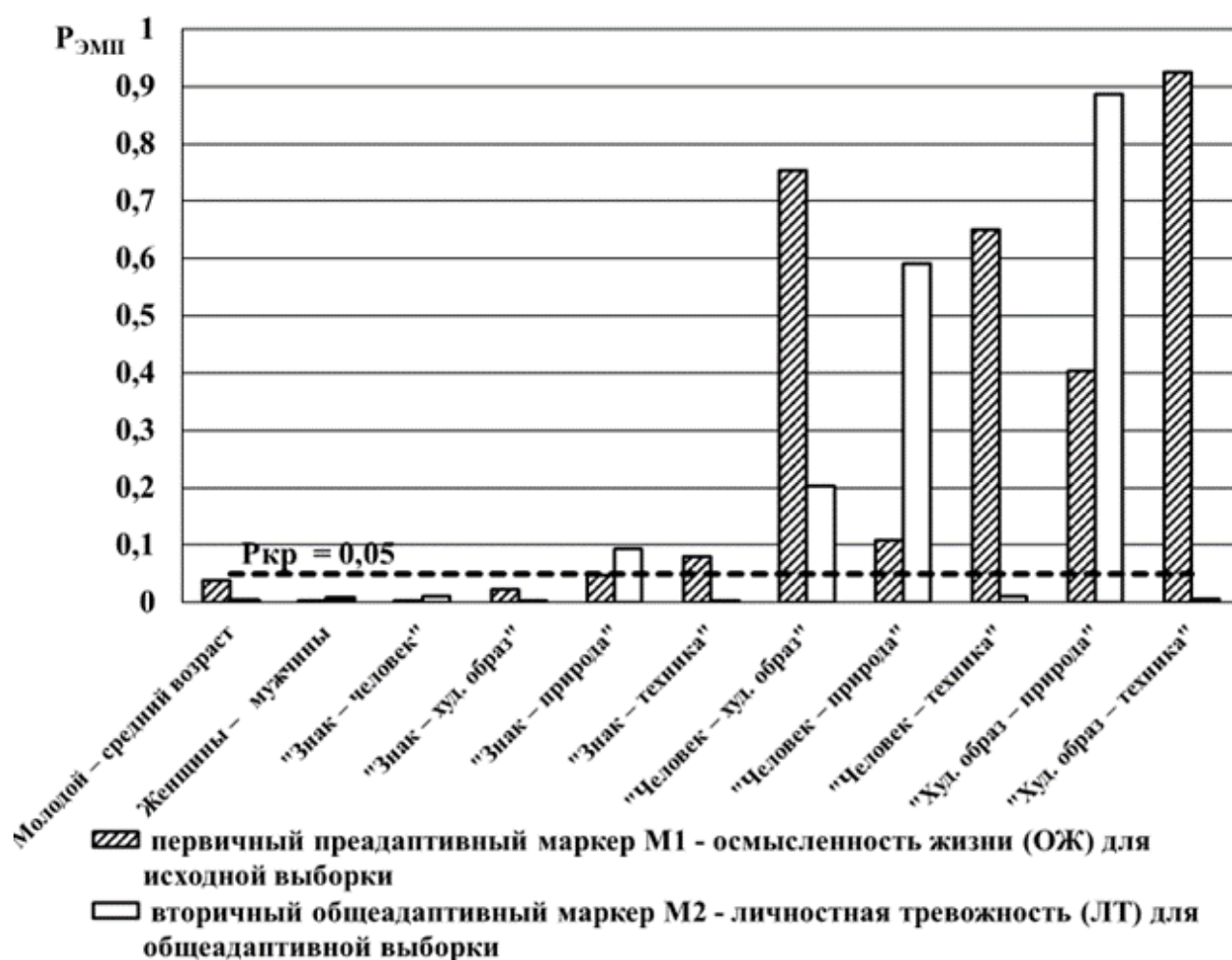

Рисунок 6. Величина уровня статистической значимости ($p_{эмп}$) различия, вычисленного по эмпирическому λ -критерию Колмогорова-Смирнова для пар эмпирических распределений первичного маркера М1 (ОЖ) при градации в группах исходной выборки и вторичного маркера М2 (ЛТ) для общеадаптивной выборки по признакам для изучения стратегий смыслообразования (при $P_{эмп} \leq P_{кр} = 0,05$ различия значимы)

Согласно данным Рисунка 6, статистически значимыми ($p_{эмп} \leq p_{кр} = 0,05$) принимаем сдвиги:

1) для первичного преадаптивного показателя-маркера М1 (осмысленность жизни) при градациях в группах исходной выборки по возрасту и гендеру, а также частично по профессии для пар градаций выборки: «Человек – знак» и «Человек – человек», «Человек – знак» и «Человек – художественный образ», «Человек – знак» и «Человек – природа»;

2) для вторичного общеадаптивного показателя-маркера М2 (личностная тревожность) при градациях в группах исходной выборки по возрасту и гендеру, а также частично по профессии для пар градаций: «Человек – знак» и «Человек – человек», «Человек – знак» и «Человек – худ. образ», «Человек – знак» и «Человек – техника», «Человек – человек» и «Человек – техника», «Человек – художественный образ» и «Человек – техника».

На основании этого можно считать сдвиги средних значений основных показателей-маркеров М1 и М2 статистически значимыми (на уровне $p \leq 0,05$) в целом для градации по гендеру и возрасту, а также для некоторых градаций по типам профессии.

Также из проведенного корреляционного анализа следует, что условные вспомогательные показатели-маркеры помогают ориентироваться при выявлении стратегий на выборках от 200 человек и более. При этом основные показатели-маркеры М1 (ОЖ) и М2 (ЛТ), а также индикатор чувствительности к неопределенности (МИТН) обладают статистически значимой «чувствительностью» к стратегиям на выборках от 100 человек и более. Это является важным достоинством в плане психодиагностического применения разработанных тричных семантических шкал для выявления исследуемых смыслообразующих стратегий.

С помощью первичного М1 и вторичного М2 показателей-маркеров проведена процедура стратификация эмпирической выборки на респондентов, обнаруживающих разные стратегии смыслообразования в следующей последовательности:

1) в исходной выборке по градациям признаков вычислены средние величины (СР) и среднеквадратические отклонения (СКО) первичного преадаптивного показателя-маркера М1 – «осмысленность жизни» (ОЖ);

2) в преадаптивную страту отнесены респонденты, у которых собственный показатель «осмысленность жизни» ($ОЖ_i$) больше или равен средней величине ($ОЖ_{СР}$) по данной градации исходной выборки плюс половина его среднеквадратического отклонения, то есть при условии, что у респондента его показатель $ОЖ_i \geq ОЖ_{СР} + 0,5 (СКО)$;

3) в общеадаптивную выборку относятся те респонденты, у которых собственный показатель «ОЖ» меньше или равен средней величине $ОЖ_{СР}$ в исходной градации выборки минус половина его среднеквадратического отклонения, то есть при условии, что свой показатель $ОЖ_i \leq ОЖ_{СР} - 0,5 СКО$;

4) в общеадаптивной выборке по градациям признаков вычислены средние величины (СР) и среднеквадратические отклонения (СКО) вторичного общеадаптивного показателя-маркера М2 – «личностная тревожность» (ЛТ);

5) в гипердадаптивную смыслообразующую стратегию относятся те респонденты, у которых собственный показатель $ЛТ_i$ меньше или равен средней величине $ЛТ_{CP}$ в общедадаптивной градации выборки минус половина его среднеквадратического отклонения, то есть при условии, что свой собственный показатель $ЛТ_i \leq ЛТ_{CP} - 0,5 СКО$;

б) в гиподадаптивную смыслообразующую стратегию относятся те респонденты, у которых собственный показатель $ЛТ_i$ больше или равен средней величине $ЛТ_{CP}$ в общедадаптивной градации выборки плюс половина его среднеквадратического отклонения, то есть при условии, что свой собственный показатель $ЛТ_i \geq ЛТ_{CP} + 0,5 СКО$.

При стратификации расположение стратегий смыслообразования на шкалах основных показателей-маркеров М1 и М2 представим в наглядном виде на Рисунке 7.

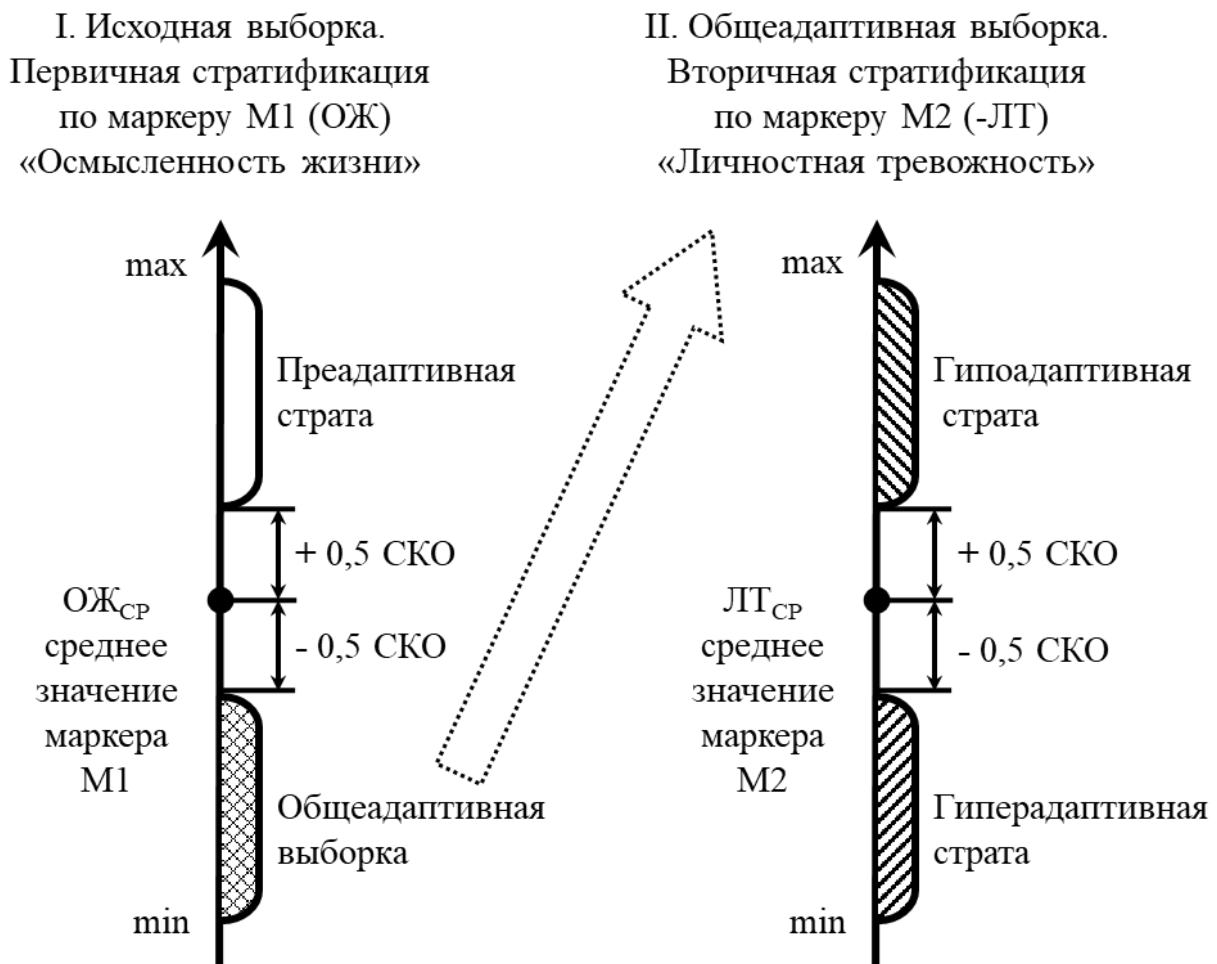

Рисунок 7. Расположение смыслообразующих стратегий на шкалах основных показателей-маркеров М1 и М2

На основании Рисунка 7 нами предложена процедура стратификации эмпирической выборки для построения многофакторных личностных профилей исследуемых преадаптивной, гипердадаптивной и гиподадаптивной смыслообразующих стратегий, которая показана на Рисунке 8.

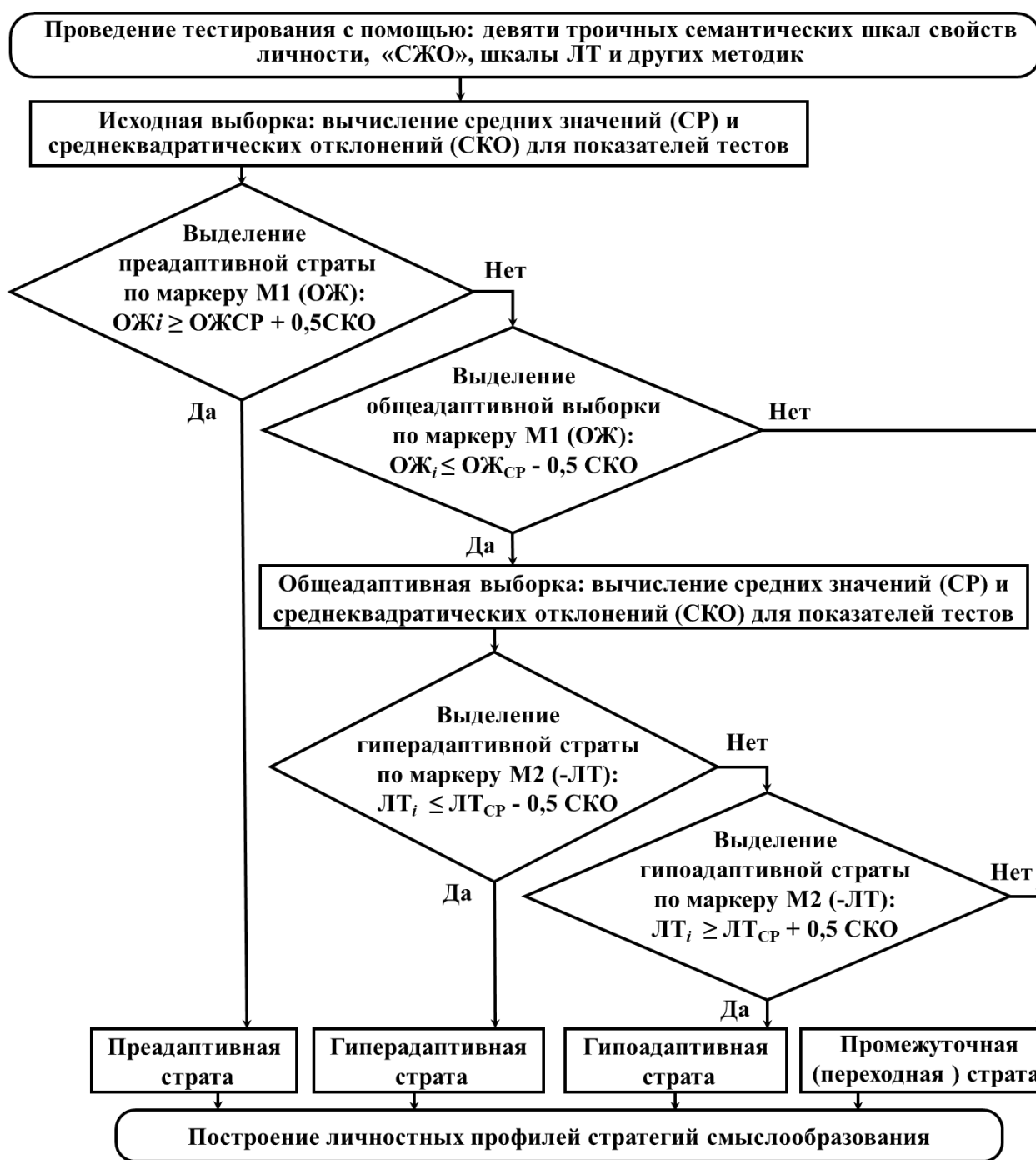

Рисунок 8. Процедура стратификации выборки для построения личностных профилей смыслообразующих стратегий

По окончании стратификации, согласно Рисунка 8, для каждой из троичных страт вычисляются средние величины показателей девяти шкал семантического дифференциала, показателей-маркеров М1 (ОЖ), М2 (ЛТ), индикатора чувствительности к неопределенности (МИТН) и других тестовых методик, на основании которых строятся личностные профили преадаптивной, гиперадаптивной и гипоадаптивной стратегий. Респонденты, не попавшие ни в одну из трех данных страт, относятся к промежуточной (переходной) страте.

По итогам стратификации получены значения показателей в исследуемых девяти троичных шкалах личностных свойств. Для корректной интерпретации эмпирически полученных числовых данных и перехода к разработанным смыс-

ловым уровням, содержащим названия личностных свойств в троичных шкалах, полученных по этим стратам, построены соответствующие им личностные профили изучаемых стратегий. Для этого, согласно Таблице 1, округленно переведены полученные эмпирические величины из числовых показателей в названия личностных свойств, занимающих соответствующие уровни в своих троичных семантических шкалах. Тогда в личностный профиль определенной стратегии при градации по соответствующему признаку будут входить: эмпирически установленные личностные свойства по девяти шкалам троичного семантического дифференциала и величины основных показателей-маркеров М1 и М2, а также индикатора чувствительности к неопределенности. С помощью данного подхода возможно выявление семантической динамики исследуемых особенностей стратегий по гендеру [Рисунок 9], возрасту [Рисунки 10, 11, 12] и профессии [Рисунок 13].

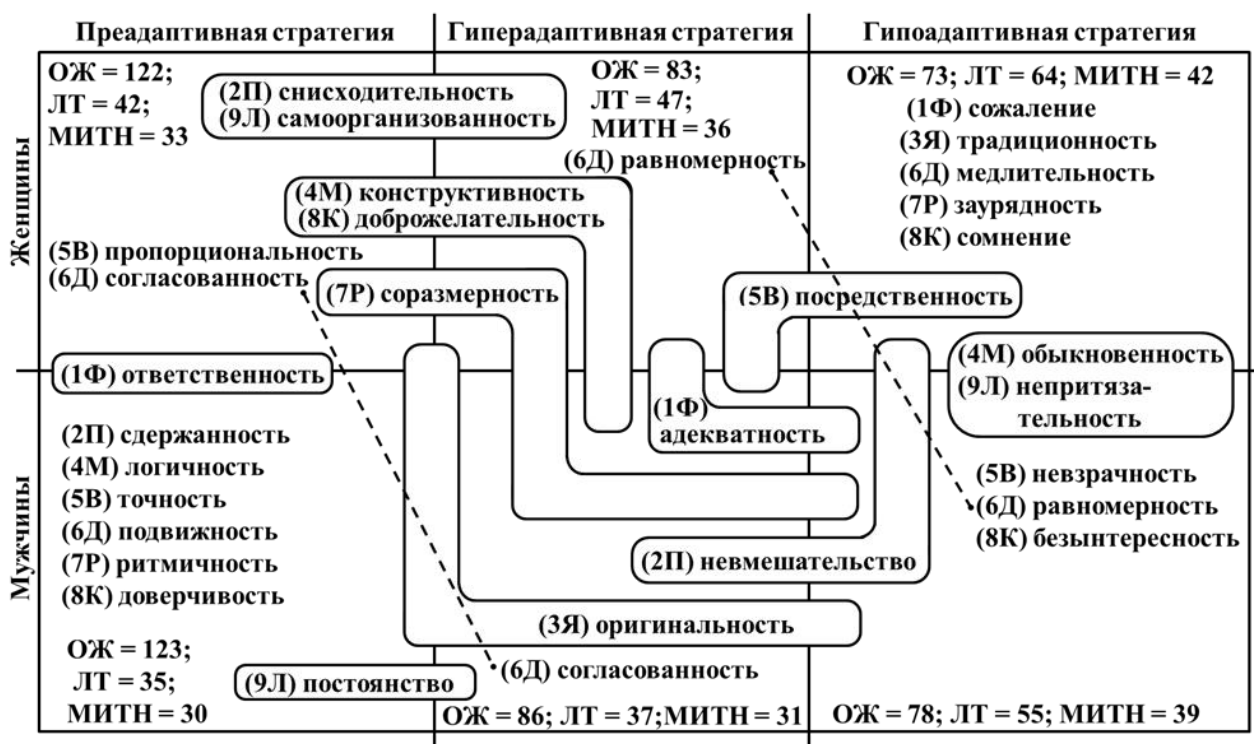

Рисунок 9. Личностные профили смыслообразующих стратегий при градации выборки по гендерному признаку

Примечание: В скобках – номера шкал троичного семантического дифференциала. Совпадения показателей в шкалах между соответствующими стратегиями или градациями признака показаны на их общих границах, а также пунктирными линиями

Анализ данных Рисунка 9 показывает, что в выявленных портретах стратегий имеются как сходства, так и несовпадения показателей между женщинами и мужчинами. Наибольшее число совпадений (пять) зафиксировано для гиперадаптивной стратегии: «адекватность» (1Ф), «оригинальность» (3Я), «конструктивность» (4М), «посредственность» (5В), «соразмерность» (7Р) и «доброжелательность» (8К); промежуточное положение занимает гипоадаптивная стратегия с тремя совпадениями: «невмешательство» (2П), «обыкновенность» (4М) и

«непритязательность» (9Л), наименьшее число совпадений (два) имеется у преадаптивной стратегии: «ответственность» (1Ф) и «оригинальность» (3Я). Также определены совпадения для гендера при переходе между актуализированными стратегиями. У женщин таких совпадений выявлено больше (семь), и они все являются парными (между двумя из трех стратегий): «снисходительность» (2П), «оригинальность» (3Я), «конструктивность» (4М), «посредственность» (5В): «соразмерность» (7Р), «доброжелательность» (8К) и «самоорганизованность» (9Л). У мужчин таких совпадений выявлено меньше (пять), однако есть одно сквозное совпадение (между всеми тремя стратегиями): «оригинальность» (3Я), а остальные четыре совпадения являются парными совпадениями: «адекватность» (1Ф), «невмешательство» (2П), «соразмерность» (7Р) и «постоянство» (9Л).

На Рисунке 10 представлены личные профили смыслообразующих стратегий при общей градации по возрасту.

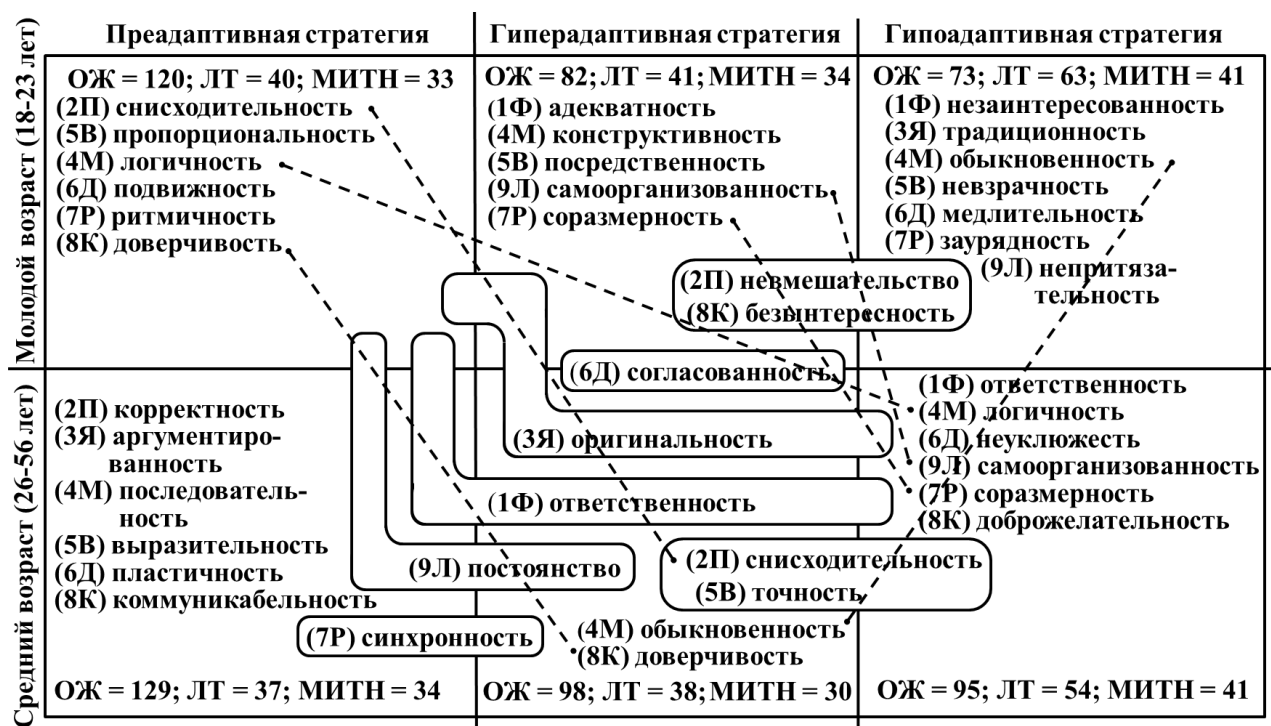

Рисунок 10. Личностные профили смыслообразующих стратегий при общей градации выборки по возрастному признаку

Анализ данных Рисунка 10 демонстрирует, что для личностных портретов респондентов молодого и среднего возраста выявлены как различия, так и совпадения. По два совпадения имеют две стратегии: преадаптивная стратегия – «ответственность» (1Ф) и «постоянство» (9Л), а также гиперадаптивная стратегии – «оригинальность» (3Я) и «согласованность» (6Д). При этом у гипоадаптивной стратегии таких совпадений нет. Имеются совпадения при переходе между актуализированными стратегиями. Для молодого возраста выявлено три таких парных совпадений: «невмешательство» (2П), «оригинальность» (3Я) и «безынтересность» (8К), а для среднего возраста таких совпадений больше (пять), причем есть одно сквозное совпадение между всеми тремя стратегиями: «ответственность» (1Ф) и четыре парных совпадения: «снисходительность»

(2П), «оригинальность» (3Я), «точность» (5В) и «синхронность» (7Р).

На Рисунке 11 показаны личные профили стратегий при частной градациях выборки по возрасту для женщин по профессии «человек – человек» между девушками-студентками (молодой возраст), получающими психологическое образование, и женщинами-учителями средних школ (средний возраст).

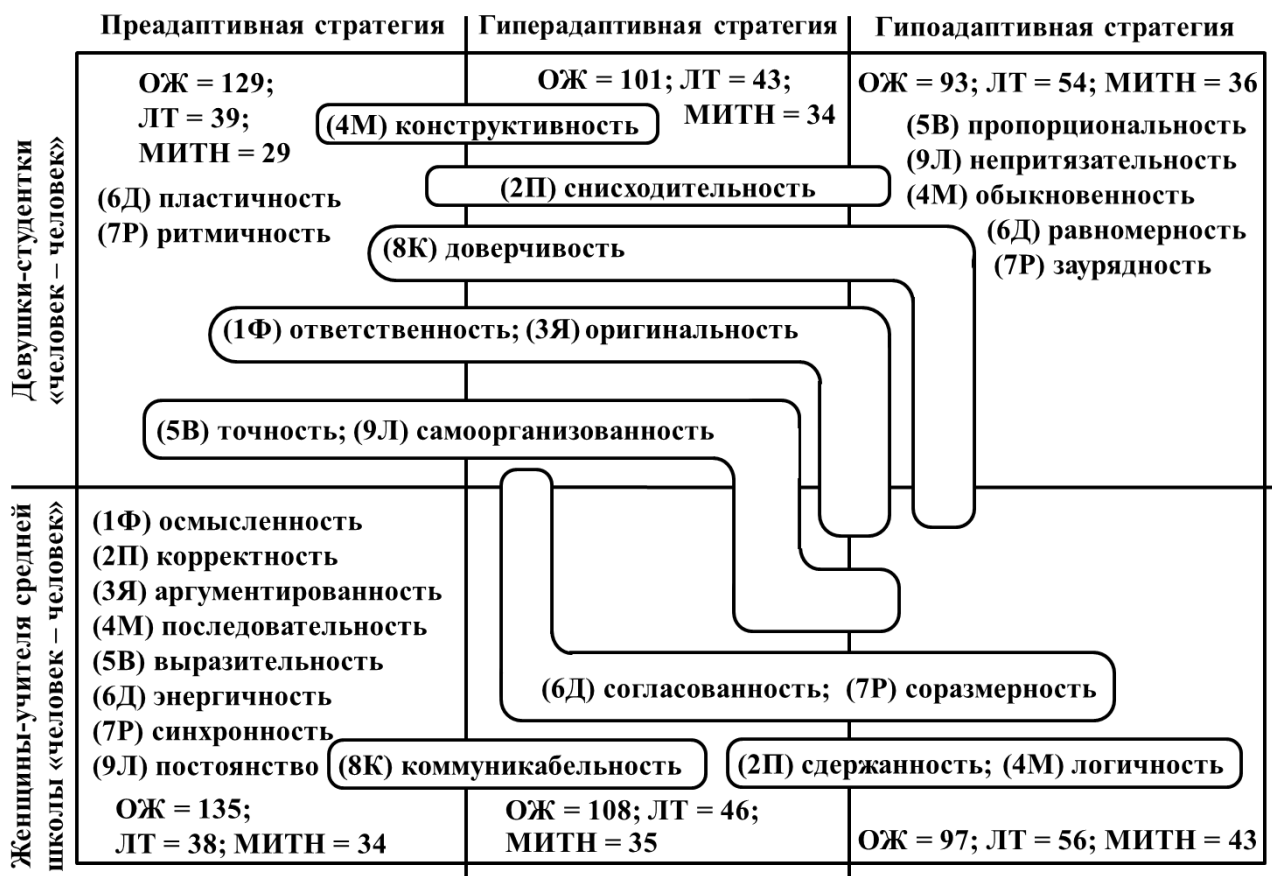

Рисунок 11. Личностные профили смыслообразующих стратегий при частной градации выборки по возрасту для женщин профессии «человек – человек»

Анализ данных Рисунка 11 показывает, что в выявленных портретах стратегий для девушек-студенток и женщин-учителей имеются как совпадения, так и различия. Совпадения: для преадаптивной стратегии – нет, а наибольшее число совпадений (шесть) выявлено для гиперадаптивной стратегии: «ответственность» (1Ф), «оригинальность» (3Я), «точность» (5В), «согласованность» (6Д), «соразмерность» (7Р) и «самоорганизованность» (9Л), при этом гипоадаптивная стратегия имеет три совпадения: «ответственность» (1Ф), «оригинальность» (3Я) и «доверчивость» (8К). Имеются совпадения переходе между актуализированными стратегиями. Для девушек-студенток общее количество таких совпадений равно семи, из которых четыре сквозных совпадения: «ответственность» (1Ф), «снисходительность» (2П), «оригинальность» (3Я) и «доверчивость» (8К), а остальные три парных совпадения: «конструктивность» (4М), «точность» (5В) и «самоорганизованность» (9Л). Для женщин-учителей средней школы сквозных совпадений нет, при этом выявлено девять парных совпадений: «ответственность» (1Ф), «сдержанность» (2П), «оригинальность» (3Я), «логичность» (4М), «точность» (5В), «согласованность» (6Д), «соразмерность» (7Р), «коммуникабельность» (8К) и «самоорганизованность» (9Л).

На Рисунке 12 представлены личные профили стратегий при частной градациях выборки по возрасту для мужчин по профессии «человек – художественный образ» между юношами-студентами, получающими музыкальное образование, и мужчинами-музыкантами военного оркестра.

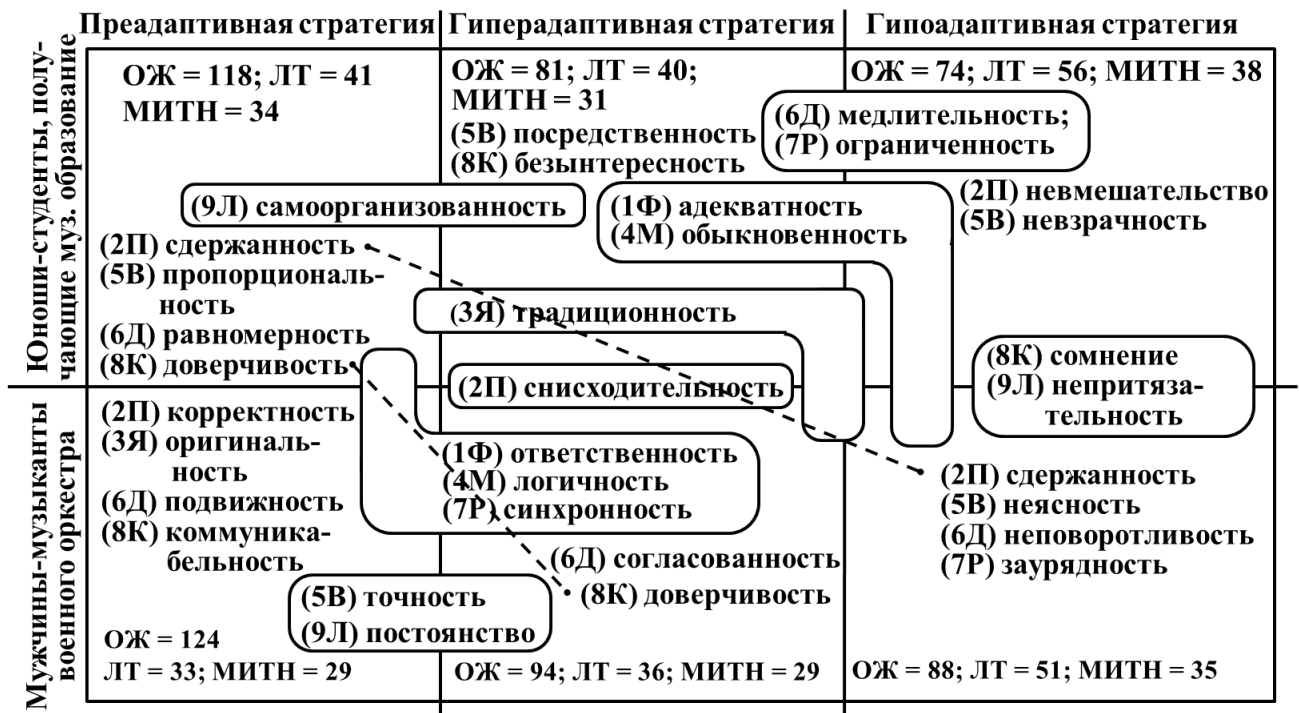

Рисунок 12. Личностные профили смыслообразующих стратегий при частной градации выборки по возрасту для мужчин профессии «человек – художественный образ»

Анализ данных Рисунка 12 свидетельствует, что в выявленных портретах стратегий для юношей-студентов и мужчин-музыкантов имеются как совпадения, так и различия. Совпадения: наибольшее количество совпадений (три) содержится у преадаптивной стратегии: «ответственность» (1Ф), «логичность» (4М) и «синхронность» (7Р); одинаковое количество совпадений (два) установлено для гиперадаптивной стратегии: «снисходительность» (2П) и «традиционность» (3Я), а также для гипоадаптивной стратегии: «сомнение» (8К) и «неприязнительность» (9Л). Имеются совпадения при переходе между актуализированными стратегиями. Для юношей-студентов общее количество таких совпадений равно шести, из которых одно сквозное совпадение: «традиционность» (3Я), а остальные пять являются парными совпадениями: «адекватность» (1Ф), «обыкновенность» (4М), «медлительность» (6Д), «ограниченность» (7Р) и «самоорганизованность» (9Л). Для мужчины-музыкантов военного оркестра, сквозных совпадений нет, но выявлено шесть парных совпадений: «ответственность» (1Ф), «традиционность» (3Я), «логичность» (4М), «точность» (5В), «синхронность» (7Р) и «постоянство» (9Л).

В ходе корреляционного анализа было установлено, что при градации выборки по профессии частично для некоторых пар профессий были выявлены значимые сдвиги средних показателей по критерию Колмогорова-Смирнова, представленному на Рисунке 6. Однако прогностический интерес представляют личные профили по каждому из пяти типов профессий [Рисунок 13].

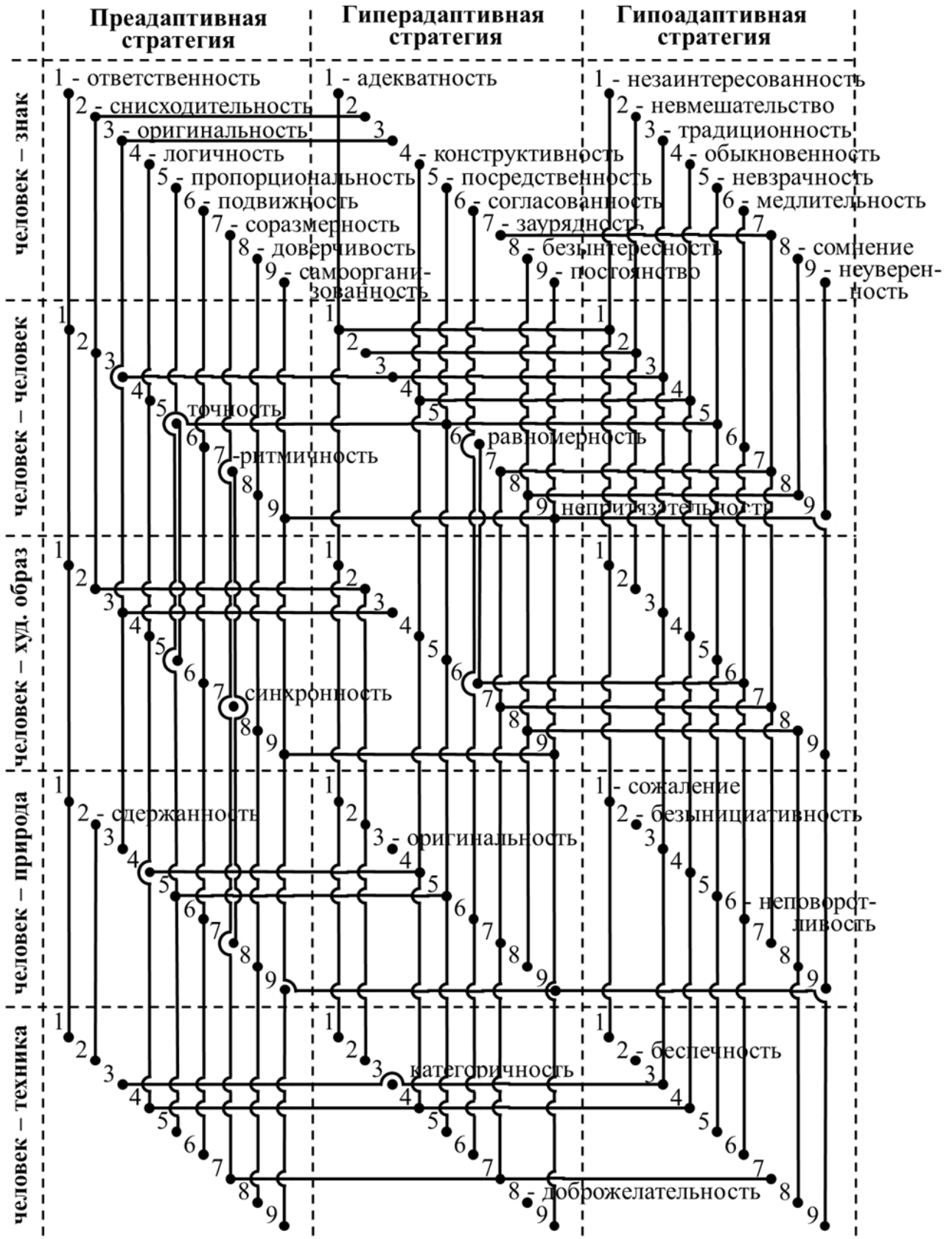

Рисунок 13. Личностные профили смыслообразующих стратегий при градациях выборки по профессиональному признаку для студентов

Примечание: с 1 по 9 – номера шкал троичного семантического дифференциала. Совпадения показателей в шкалах между соответствующими стратегиями или градациями признака показаны линиями, соединяющими соответствующие номера шкал, как узлы

Анализ данных Рисунка 13 личностных профилей студентов показывает, что при переходе между актуализированными стратегиями смыслообразования присутствуют два сквозных совпадения (между всеми тремя стратегиями) для двух типов профессий, а также парные совпадения по всем пяти типам профессий.

Для профессии «человек – человек» общее число совпадений равно шести, из которых одно совпадение является сквозным по показателю «традиционность» (3Я), а остальные пять являются парными по показателям «незаинтересованность» (1Ф), «невмешательство» (2П), «обыкновенность» (4М), «соразмерность» (7Р) и «сомнение» (8К). Для профессии «человек – техника» общее число совпадений равно четырем, из которых одно совпадение является сквозным по показателю «соразмерность» (7Р), а остальные три являются парными по показателям «традиционность» (3Я), «логичность» (4В) и «постоянство» (9Л). Для профессии «человек – художественный образ» нет сквозных совпадений, а только шесть парных совпадений по показателю «снисходительность» (2П), «оригинальность» (3Я), «равномерность» (6Д), «соразмерность» (7Р), «безынттересность» (8К) и «самоорганизованность» (9Л). Для типа профессии «человек – природа» нет сквозных совпадений, а только четыре парных совпадения по показателю «традиционность» (3Я), «конструктивность» (4М), «пропорциональность» (5В) и «безынттересность» (8К). Для профессии «человек – знак» нет сквозных совпадений, а только три парных по показателю «снисходительность» (2П), «оригинальность» (3Я) и «заурядность» (7Р).

Выявленное наличие парных совпадений может свидетельствовать о действии в процессах смысловой регуляции некоторых частично смежных тенденций между совпадающими в этом плане стратегиями. Также имеются сквозные совпадения между всеми тремя стратегиями смыслообразования в некоторых градациях используемых акмеологических признаков: у мужчин по показателю «оригинальность» (3Я); у среднего возраста по показателю «ответственность» (1Ф); у девушек-студенток (молодого возраста) для типа профессии «человек – человек», получающих психологическое образование по показателям «ответственность» (1Ф), «снисходительность» (2П), «оригинальность» (3Я) и «доверчивость» (8К); у юношей-студентов для типа профессии «человек – художественный образ», получающих музыкальное образование (молодой возраст) по показателю «традиционность» (3Я); при градации по профессии для типа «человек – человек» по показателю «традиционность» (3Я), для типа «человек – техника» по показателю «соразмерность» (7Р). Также имеются полные совпадения между всеми пятью типами профессий внутри одной стратегии: два полных совпадения для преадаптивной стратегии по показателю «ответственность» (1Ф) и «доверчивость» (8К); одно полное совпадение для гиподаптивной стратегии по показателю «традиционность» (3Я).

Выявленное наличие сквозных и полных совпадений между всеми тремя исследуемыми стратегиями может указывать на некоторое смысловое постоянство, проявляемое как неизменность ядра смысловой сферы при различных внешних воздействиях и внутренних трансформациях. Необходимо отметить, что в двух рассмотренных частных градациях по возрасту у женщин-учителей и

мужчин-музыкантов, как представителей среднего возраста, отсутствуют сквозные совпадения между всеми тремя исследуемыми смыслообразующими стратегиями, что может указывать на качественное различие смыслопорождающей деятельности для данных стратегий в зрелом возрасте.

Тогда парные совпадения показателей личностных профилей для разных стратегий смыслообразования и различных градаций признаков выборки можно считать относительно стабильными личностными свойствами, характеризующими конкретную смысловую деятельность, а сквозные и полные совпадения можно рассматривать как её более устойчивые личностные свойства. Таким образом, выявлена динамика при градациях выборки по признакам и при переходах к различным актуализированным стратегиям смыслообразования, что позволяет говорить о различном характере смысловой регуляции в изучаемых стратегиях, а также об общих основаниях генезиса личностных смыслов.

Следует отметить, что имеются респонденты, не вошедшие ни в одну из трех исследуемых страт и которые располагаются на переходных позициях. Количество людей с такой промежуточной стратегией, исходя из приведенных в этой работе эмпирических данных, может составлять 35-45% от объёма выборки для троичных стратегий смыслообразования. Это возможно из-за наличия не полностью оформившихся способов регуляции сферы личностных смыслов или под действием переходных форм инициации смысловых образований с преобладанием ситуативного характера их актуализации. Количество людей с такой переходной стратегией, согласно ранее приведенного автором исследования, может составлять 20-30% выборки для полярных стратегий. По данным других исследований, у студентов эта доля может достигать 30-40%, так как формирование смысложизненных стратегий завершается в целом к 23-25 годам (Е.В. Елькина, В.Е. Купченко, Д.А. Леонтьев, И.В. Терешкина, П.Ю. Удачина).

Представленная троичная стратификация эмпирической выборки позволяет выявлять различия между преадаптивной, гиперадаптивной и гиподаптивной стратегиями смыслообразования, опираясь на два основных показателя-маркера: первичный преадаптивный показатель-маркер «осмысленность жизни» и вторичный общеадаптивный показатель-маркер «личностная тревожность». Выявленные показатели-маркеры в разработанных троичных семантических шкалах личностных свойств могут выступать ключевыми метками-индикаторами актуально действующих личностных смыслов в соответствующих смыслообразующих стратегиях. С помощью установленных многофакторных личностных профилей возможно прогнозирование актуально действующих смыслообразующих стратегий, опираясь на основные показатели-маркеры. Это является малозатратным в плане проведения тестирования и не требует большой батареи психологических методик.

В Заключение представлены основные выводы, практические рекомендации и перспективы дальнейшего исследования проблемы.

Установлено, что смыслообразование в условиях неопределенности реализуется тремя стратегиями. Преадаптивная стратегия смыслообразования – это направленный на осознание мотивов и формирование актуальных целей способ

преобразования смысловой сферы, способствующий порождению перспективных личностных смыслов и их своевременной трансформации для реализации возможностей духовного развития под действием внешних и внутренних обстоятельств, воспринимаемых индивидом как преодолимые обстоятельства жизненных ситуаций с позиции самодетерминации собственной деятельности. Гиперадаптивная стратегия смыслообразования – это опирающийся на личный опыт и стереотипную предзаданность выполненных целей способ преобразования смысловой сферы, способствующий сохранению постоянного содержания личностных смыслов с использованием для этого всех имеющихся у индивида ресурсов и нежеланием развивать свою сферу смыслов. Гипоадаптивная стратегия смыслообразования – это основанный на формальных предпочтениях способ преобразования смысловой сферы, обращенный на пассивное прикрепление и ведомое следование индивида в слое личностных смыслов, детерминированных непреодолимыми, по его мнению, условиями жизнедеятельности без их осознания.

Показано, что на поливариантность смысловых образований личностного развития влияют различные условия неопределенности. Воздействие неопределенности в объективной сфере проявляется гносеологически, как неоднозначность и нехватка информации, влияющая на способы познания мира в постнеклассической научной рациональности, а также онтологически, как усложнение окружающей реальности, отражающей характер бытия человека и общества независимо от познавательной активности. Воздействие неопределенности в субъективной сфере, проявляется экзистенциально в виде отсутствия либо недостаточности смыслов, направляющих развитие человека и наполняющих его жизнь, а также феноменологически в виде ограниченности взаимосвязей многоплановых психических процессов.

Показано, что основным фактором неопределенности, воздействующим на людей, как в объективной, так и в субъективной сфере, в настоящее время выступала пандемия коронавирусной инфекции, в условиях которой человек находится под влиянием информационной неопределенности, означающей резкий рост противоречивой и несовпадающей информации о данном заболевании. Однако это могут быть и другие факторы, вызывающие кризис в жизни общества, например, локальные военные конфликты.

Установлено, что мужчины и женщины имеют различные тенденции смыслообразования при действии информационной неопределенности. Женщины-респонденты воспринимают пандемию как значимый, но преодолимый фактор неопределенности, приводящий к повышению уровня смысло-жизненных ориентаций и саморефлексии. Мужчины-респонденты воспринимают такую информационную неопределенность как незначимый фактор, под действием которого не происходит мобилизация механизмов смысловой регуляции.

Разработан семантический дифференциал личностных свойств для изучения особенностей преадаптивной, гиперадаптивной и гипоадаптивной стратегий смыслообразования в мировоззренческой, поведенческой и когнитивной сферах в условиях неопределенности.

Выявлены основные показатели-маркеры смыслообразующих стратегий:

основной первичный преадаптивный показатель-маркер «осмысленность жизни» (имеет положительную корреляционную связь со всеми шкалами троичного семантического дифференциала личностных свойств по всем градациям признаков выборки на уровне $p \leq 0,05$), основной вторичный общеадаптивный показатель-маркер «личностная тревожность» (имеет отрицательную корреляционную связь со всеми шкалами троичного семантического дифференциала личностных свойств по всем градациям признаков выборки на уровне $p \leq 0,05$).

Выявлен индикатор чувствительности к неопределенности «межличностная интолерантность к неопределенности», имеющий отрицательную корреляционную связь со всеми шкалами троичного семантического дифференциала личностных свойств и с основным первичным преадаптивным показателем-маркером «осмысленности жизни» для всех градаций признаков выборки на уровне $p \leq 0,05$. Данный индикатор чувствительности к неопределенности имеет наименьшие показатели для преадаптивной стратегии, промежуточные значения для гиперадаптивной стратегии и наибольшие значения для гиподаптивной стратегии для всех градаций признаков выборки.

Выявлены вспомогательные показатели-маркеры смыслообразующих стратегий: показатели «цели», «процесс», «результат», «разрешение», «уровень саморефлексии» (имеют положительную корреляционную связь с определенными шкалами троичного семантического дифференциала личностных свойств по определенным градациям выборки на уровне $p \leq 0,05$), а также «избегание» (имеют отрицательную корреляционную связь с определенными шкалами троичного семантического дифференциала личностных свойств по определенными градациям выборки на уровне $p \leq 0,05$).

Разработана процедура стратификации эмпирической выборки для построения личностных профилей смыслообразующих стратегий. С помощью двух основных показателей-маркеров выделяются три страты: у людей с преадаптивной стратегией более высокий уровень осмысленности жизни и более низкая личностная тревожность, у людей с гиперадаптивной стратегией промежуточный уровень осмысленности жизни и личностной тревожности, у людей с гиподаптивной стратегией более низкий уровень осмысленности жизни и более высокая личностная тревожность.

Определены личностные профили преадаптивной, гиперадаптивной и гиподаптивной стратегий смыслообразования, в которые входят показатели девяти шкал авторского семантического дифференциала личностных свойств и показатели «осмысленности жизни», «личностной тревожности» и «межличностной интолерантности к неопределенности» по всем градациям признаков выборки.

Выявлены совпадения в профилях стратегий смыслообразования. Парные совпадения могут свидетельствовать о действии в процессах смысловой регуляции некоторых частично смежных тенденций между совпадающими в этом плане двумя стратегиями. Также имеются сквозные совпадения между всеми тремя стратегиями в некоторых градациях используемых акмеологических признаков: «оригинальность» у мужчин; «ответственность» у среднего возраста; «ответственность», «снисходительность», «оригинальность» и «доверчивость»

у девушек-студенток для типа профессии «человек – человек»; «традиционность» у юношей-студентов для типа профессии «человек – художественный образ»; «традиционность» для профессии типа «человек – человек», «соразмерность» для профессии «человек – техника». Также имеются полные совпадения между всеми пятью типами профессий внутри одной стратегии: два полных совпадения для преадаптивной стратегии по показателю «ответственность» и «доверчивость», одно полное совпадение для гиподаптивной стратегии по показателю «традиционность». Наличие сквозных и полных совпадений между всеми тремя стратегиями может указывать на некоторое смысловое постоянство, проявляемое как неизменность ядра смысловой сферы при различных внешних воздействиях и внутренних трансформациях. Необходимо отметить, что в двух рассмотренных частных градациях по возрасту у женщин-учителей и мужчин-музыкантов, как представителей среднего возраста, отсутствуют сквозные совпадения между всеми тремя исследуемыми стратегиями, что может указывать на качественное различие смыслопорождающей деятельности для данных стратегий в зрелом возрасте. Также эмпирически выявлено, что при градации выборки по всем признакам показатели троичного семантического дифференциала личностных свойств не совпадают для преадаптивной, гипердаптивной и гиподаптивной стратегий. Это указывает на акмеологическую динамику выявленных личностных профилей исследуемых стратегий.

Выявлены респонденты с промежуточными значениями основных показателей-маркеров смыслообразующих стратегий. Это означает наличие у них переходной стратегии, что связано с неполностью оформившимися способами регуляции сферы личностных смыслов или под действием переходных форм инициации смысловых образований с преобладанием ситуативного характера их актуализации. Количество людей с такой переходной стратегией, согласно данного исследования, может составлять 35-45% в объёме выборки.

Практические рекомендации адресованы преподавателям высшего и среднего специального образования, научным работникам психологического и педагогического профиля, сотрудникам учебных центров профессиональной переподготовки и повышения квалификации, психологам, психотерапевтам и педагогам-воспитателям в индивидуальной работе, а также с группами молодого и среднего возраста, работникам социальных и реабилитационных центров, сотрудникам по подбору кадров, руководителям различного уровня.

Перспективы дальнейшего исследования проблемы предполагают разработку методов распознавания многополярных смыслообразующих стратегий и изучения механизмов преадаптивного прохождения кризисных ситуаций.

Основное содержание работы отражено в следующих публикациях автора:

1. В изданиях, входящих в базы данных международных индексов научного цитирования Scopus и Web of Science

1. Godunov, M.V. Polar meaning-building strategies: acmeological characteristics / I.V. Abakumova, P.N. Ermakov, M.V. Godunov // Psychology in Russia: State of the Art. – 2018. – Vol. 11. – Iss. 4. – Pp. 200-210. – авт. вклад 0,3 п.л.

2. Godunov, M.V. Personality profiles of meaning-building strategies [Electronic resource] / I.V. Abakumova, E.A. Pronenko, M.V. Godunov // SHS Web of Conferences. – 2019. – Vol. 70. – Art. no 01001. – DOI: 10.1051/shsconf/20197001001. – авт. вклад 0,1 п.л.

3. Godunov, M.V. Identification of markers for models of meaning constructs / I.V. Abakumova, M.V. Godunov, A.V. Grishina // International Journal of Cognitive Research in Science, Engineering and Education (IJCRSEE). – 2020. – Vol. 8. – Iss. 2. – Pp. 53-58. – DOI: 10.5937/IJCRSEE2002053A. – авт. вклад 0,2 п.л.

4. Godunov, M.V. Interpretation of trialectic meaning-making strategies [Electronic resource] / I.V. Abakumova, K.Y. Kolesina, M.V. Godunov // E3S Web of Conferences. – 2020. – Vol. 210. – Art. no 16009. – DOI: 10.1051/e3sconf/202021016009. – авт. вклад 0,2 п.л.

5. Godunov, M.V. Indefiniteness effect on meaning regulation in the young female students trained in psychology [Electronic resource] / I.V. Abakumova, P.A. Ponomarev, K.Y. Kolesina, M.V. Godunov // E3S Web of Conferences. – 2021. – Vol. 258. – Art. no 07063. – DOI: 10.1051/e3sconf/202125807063. – авт. вклад 0,2 п.л.

II. В журналах, рекомендованных ВАК РФ для публикации материалов докторских диссертаций

6. Годунов, М.В. Особенности современных исследований стратегий смыслообразования / И.В. Абакумова, М.В. Годунов, Д.В. Пеньков // Национальное здоровье/National Health. – 2019. – № 1. – С. 85-96. – авт. вклад 0,4 п.л.

7. Годунов, М.В. Стратегии смыслообразования: переход от дуальности к триалектике / И.В. Абакумова, М.В. Годунов, Д.В. Пеньков // Российский психологический журнал. – 2019. – Т. 16. – № 1. – С. 52-76. – авт. вклад 0,5 п.л.

8. Годунов, М.В. К вопросу о выявлении маркеров смыслообразующих стратегий / И.В. Абакумова, М.В. Годунов // Научно-педагогическое обозрение. Pedagogical Review. – 2019. – № 5 (27). – С. 150-156. – авт. вклад 0,3 п.л.

9. Годунов, М.В. О полимодальной структуре личностных смыслов / И.В. Абакумова, М.В. Годунов, Д.А. Гурцкой // Национальное здоровье/National Health. – 2019. – № 3. – С. 75-80. – авт. вклад 0,2 п.л.

10. Годунов, М.В. Смысловой выбор как психологическая проблема / И.В. Абакумова, М.В. Годунов, Д.А. Гурцкой // Вестник Удмуртского университета. Серия Философия. Психология. Педагогика. – 2019. – Т. 29. – № 4. – С. 413-420. – авт. вклад 0,3 п.л.

11. Годунов, М.В. Особенности изучения смысловой регуляции с межпарадигмальных позиций / И.В. Абакумова, М.В. Годунов // Научно-педагогическое обозрение. Pedagogical Review. – 2019. – № 6 (28). – С. 202-208. – авт. вклад 0,3 п.л.

12. Годунов, М.В. Теоретические подходы к изучению эффектов неопределенности в процессах смысловой регуляции развития личности / И.В. Абакумова, М.В. Годунов, В.М. Голубова // Российский психологический журнал. – 2019. – Т. 16. – № 3. – С. 59-71. – авт. вклад 0,4 п.л.

13. Годунов, М.В. О смысловой регуляции в персонологических моделях / И.В. Абакумова, М.В. Годунов, Д.А. Гурцкой // Национальное здоро-

вье/National Health. – 2020. – № 1. – С. 59-65. – авт. вклад 0,2 п.л.

14. Годунов, М.В. Инфантилизм личности как основа гиподаптивной смыслообразующей стратегии [Электронный ресурс] / И.В. Абакумова, М.В. Годунов, И.В. Данченко // Мир науки. Педагогика и психология. – 2020. – № 3. – Режим доступа: <https://mir-nauki.com/PDF/12PSMN320.pdf>. – авт. вклад 0,15 п.л.

15. Годунов, М.В. Самоотрансценденция как основа преадаптивной стратегии смыслообразования / И.В. Абакумова, М.В. Годунов, Д.А. Гурцкой // Научно-педагогическое обозрение. Pedagogical Review. – 2020. – № 3 (31). – С. 185-190. – авт. вклад 0,1 п.л.

16. Годунов, М.В. К вопросу о преадаптивной стратегии смыслообразования / И.В. Абакумова, М.В. Годунов, И.В. Данченко // Национальное здоровье/National Health. – 2020. – № 2. – С. 47-50. – авт. вклад 0,15 п.л.

17. Годунов, М.В. Зона комфорта как основа гипердаптивной стратегии смыслообразования [Электронный ресурс] / И.В. Абакумова, З.И. Брижак, М.В. Годунов, // Мир науки. Педагогика и психология. – 2020. – № 4. – Режим доступа: <https://mir-nauki.com/PDF/71PSMN420.pdf>. – авт. вклад 0,2 п.л.

18. Годунов, М.В. Особенности смыслообразования человека рождественской и пасхальной культуры / И.В. Абакумова, М.В. Годунов, З.И. Брижак // Национальное здоровье/National Health. – 2020. – № 3. – С. 57-63. – авт. вклад 0,25 п.л.

19. Godunov, M.V. Trialectical approach to strategies of meaning-building / I.V. Abakumova, M.V. Godunov, A.V. Grishina // The world of academia: Culture, Education (перевод названия на государственный язык Российской Федерации: *Мир университетской науки: культура, образование*). – 2020. – № 8. – Pp. 40-46. – авт. вклад 0,2 п.л.

20. Godunov, M.V. Peculiarities of manifestation of meaning dissonance [Electronic resource] / I.V. Abakumova, A.V. Grishina, M.V. Godunov // EDUCATIONAL BULLETIN «CONSCIOUSNESS» / «ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ВЕСТНИК «СОЗНАНИЕ». – 2020. – Vol. 22. – № 10. – С. 25-28. – Режим доступа: <http://dx.doi.org/10.26787/nydha-2686-6846-2020-22-10-25-28>. – авт. вклад 0,1 п.л.

21. Годунов, М.В. Основания троичных семантических шкал для исследования стратегий смыслообразования / И.В. Абакумова, М.В. Годунов // Национальное здоровье/National Health. – 2021. – № 1. – С. 43-45. – авт. вклад 0,2 п.л.

22. Годунов, М.В. Формирование тестовых инструментов для изучения троичных стратегий смыслообразования [Электронный ресурс] / И.В. Абакумова, М.В. Годунов // Мир науки. Педагогика и психология. – 2021. – №1. – Режим доступа: <https://mir-nauki.com/PDF/16PSMN121.pdf>. – авт. вклад 0,25 п.л.

23. Godunov, M.V. Hypoadaptive strategy of meaning building as a manifestation of personality infantilism [Electronic resource] / I.V. Abakumova, A.V. Grishina, M.V. Godunov // EDUCATIONAL BULLETIN «CONSCIOUSNESS» / «ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ВЕСТНИК «СОЗНАНИЕ». – 2021. – Vol. 23. – № 1. – Pp. 31-35. – Режим доступа: <http://dx.doi.org/10.26787/nydha-2686-6846-2021-23-1-31-35>. – авт. вклад 0,15 п.л.

24. Godunov, M.V. Signs of self-transcendence in the preadaptive strategy of meaning formation / I.V. Abakumova, M.V. Godunov, A.V. Grishina // The world of academia: Culture, Education (перевод названия на государственный язык Российской Федерации: *Мир университетской науки: культура, образование*). – 2021. – № 2. – Рр. 105-109. – авт. вклад 0,1 п.л.

25. Godunov, M.V. Steps in implementing a meaning choice / I.V. Abakumova, M.V. Godunov, A.V. Grishina // The world of academia: Culture, Education (перевод названия на государственный язык Российской Федерации: *Мир университетской науки: культура, образование*). – 2021. – № 5. – Рр. 103-106. – авт. вклад 0,2 п.л.

26. Годунов, М.В. Культурно-конфессиональные факторы психологических различий адаптивной и преадаптивной смысловой регуляции / И.В. Абакумова, М.В. Годунов // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 4: Педагогика. Психология. – 2022. – Вып. 64. – С. 109-121. – авт. вклад 0,45 п.л.

27. Годунов, М.В. Особенности смысловой регуляции педагогов в условиях информационной неопределенности / И.В. Абакумова, М.В. Годунов, Е.В. Белова, Н.Е. Комерова // Российский психологический журнал. – 2022. – Т. 19. – № 1. – С. 101-111. – авт. вклад 0,2 п.л.

III. В монографиях

28. Годунов, М.В. Ансамбль свойств личности: триалектическое развитие преадаптивных возможностей. Книга 2. Монография / М.В. Годунов. – М.: КРЕДО, 2019. – 320 с. – авт. вклад 24,81 п.л.

29. Годунов, М.В. Психология стратегий смыслообразования: полимодальность каузальных образов и выбор в условиях неопределенности. Монография / И.В. Абакумова, П.Н. Ермаков, М.В. Годунов, И.В. Данченко. – М.: КРЕДО, 2021. – 444 с. – авт. вклад 9,25 п.л.

IV. В учебных, учебно-методических пособиях

30. Годунов, М.В. Влияние неопределенности на развитие личности: состояние современных исследований: учебное пособие / И.В. Абакумова, М.В. Годунов, Д.А. Гурцкой, А.В. Гришина. – М.: КРЕДО, 2019. – 48 с. – авт. вклад 0,5 п.л.

31. Годунов, М.В. Стратегии смыслообразования: современные представления в работах отечественных исследователей: учебное пособие / И.В. Абакумова, М.В. Годунов, Д.В. Пеньков. – М.: КРЕДО, 2019. – 44 с. – авт. вклад 1 п.л.

V. Остальные работы

32. Годунов, М.В. Определение показателей-маркеров полярных стратегий смыслообразования / М.В. Годунов, И.В. Абакумова / Материалы съезда Российского психологического общества / Под ред. А.О. Прохорова. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2017. – Т. 2. – С. 345-346. – авт. вклад 0,1 п.л.

33. Годунов, М.В. Исследование акмеологических признаков полярных стратегий смыслообразования / И.В. Абакумова, М.В. Годунов / Ананьевские чтения-2017: Преемственность в психологической науке: В.М. Бехтерев, Б.Г. Ананьев, Б.Ф. Ломов. Материалы международной научной конференции (24-26 октября 2017 г.). – СПб.: Айсинг, 2017. – С. 3-4. – авт. вклад 0,1 п.л.

34. Годунов, М.В. Смыслообразовательные стратегии: эмпирический подход к исследованию / И.В. Абакумова, П.Н. Ермаков, М.В. Годунов / Модели социального поведения в российском обществе. Материалы Всероссийской научной конференции с международным участием (23-24 октября 2017 г.). – Ростов-на-Дону: Фонд науки и образования, 2017. – С. 81-88. – авт. вклад 0,2 п.л.

35. Годунов, М.В. Эмпирическое исследование мультифакторных профилей стратегий смыслообразования / И.В. Абакумова, П.Н. Ермаков, М.В. Годунов / Комплексные исследования человека: Психология. Материалы VII Сибирского психологического форума (28-29 ноября 2017 г.). – Ч. 1. – Томск: Изд-ий Дом Томского государственного университета, 2017. – С. 5-8. – авт. вклад 0,1 п.л.

36. Годунов, М.В. О сходстве полярных стратегий смыслообразования / И.В. Абакумова, П.Н. Ермаков, М.В. Годунов / Психология – наука будущего. Материалы VII Международной конференции молодых ученых (14-15 ноября 2017 г.). – М.: Институт психологии РАН, 2017. – С. 6-10. – авт. вклад 0,15 п.л.

37. Годунов, М.В. О выявлении основных и вспомогательных показателей-маркеров полярных стратегий смыслообразования / И.В. Абакумова, П.Н. Ермаков, М.В. Годунов, Е.А. Мацюк, Д.В. Пеньков // Инновационная наука: Психология. Педагогика. Дефектология. – 2018. – Т 1. – № 2. – С. 18-33. – авт. вклад 0,2 п.л.

38. Godunov, M.V. Selection and implementation of meaning formation strategies: the trialectic approach / I. Abakumova, A. Grishina, D. Penkov, M. Godunov / Book of Abstracts: XVI European Congress of Psychology (ECP 2019) (2-5 July, 2019). – М.: Moscow University Press, 2019. – P. 1400. – авт. вклад 0,05 п.л.

39. Годунов, М.В. К вопросу о соответствии личностных смыслов и свойств личности / И.В. Абакумова, М.В. Годунов, Д.В. Пеньков / Тринадцатая годовичная научная конференция (3-7 декабря 2018 г.): сборник научных статей: социально-гуманитарные общественные науки. – Ч. II. – Ереван: РАУ, 2019. – С. 250-255. – авт. вклад 0,1 п.л.

40. Годунов, М.В. Смысловой диссонанс как психологическая проблема / И.В. Абакумова, М.В. Годунов // Вестник психотерапии. – 2019. – № 72 (77). – С. 113-131. – авт. вклад 0,5 п.л.

41. Годунов, М.В. О программе изучения стратегий смыслообразования с триалектических позиций / И.В. Абакумова, М.В. Годунов, А.В. Гришина / Психология – наука будущего. Материалы VIII Международной конференции молодых ученых (19-20 ноября 2019 г.). – М.: Институт психологии РАН, 2019. – С. 109-113. – авт. вклад 0,1 п.л.

42. Годунов, М.В. О триалектическом подходе к изучению смыслообразующих стратегий / М.В. Годунов / Образовательная система: процессы развития современной научной мысли: сборник научных трудов. – Казань: ОНТ, 2019. – С. 83-86. – авт. вклад 0,25 п.л.

43. Годунов, М.В. Смыслообразующие стратегии: обзор отечественных исследований / И.В. Абакумова, М.В. Годунов // Инновационная наука: Психология. Педагогика. Дефектология. – 2019. – Т. 2. – № 1. – С. 57-65. – авт. вклад

0,3 п.л.

44. Годунов, М.В. Стратегии смыслообразования как ресурсы развития личности: триалектический подход [Электронный ресурс] / М.В. Годунов, И.В. Абакумова / Ментальное здоровье – интеграция подходов. Материалы Всероссийской научно-практической конференции (10-11 декабря 2019 г.). – Нижний Новгород: Приволжский исследовательский медицинский университет, 2020. – Электр. текст. данные (1,5 Мб). – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). – С. 259-262. – авт. вклад 0,2 п.л.

45. Годунов, М.В. О трех стратегиях образования личностных смыслов / М.В. Годунов // Педагогика современности. – 2019. – Вып. 4 (19). – С. 21-23. – авт. вклад 0,3 п.л.

46. Годунов, М.В. О межпарадигмальном характере исследований смысловой регуляции / М.В. Годунов, И.В. Абакумова // Научный потенциал. – 2019. – № 2-3 (25-26). – С. 65-67. – авт. вклад 0,15 п.л.

47. Годунов, М.В. О развитии личности под действием факторов неопределенности / М.В. Годунов, И.В. Абакумова / Современные проблемы развития образования, обучения и воспитания в России и за рубежом: сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции (30 октября 2019 г.). – М.: Профессиональная наука, 2019. – С. 38-43. – авт. вклад 0,2 п.л.

48. Годунов, М.В. Акмеологический подход к соотношению смыслообразующих стратегий / И.В. Абакумова, М.В. Годунов / Актуальные проблемы современного образования: опыт и инновации. Материалы Всероссийской научно-практической конференции с дистанционным и международным участием (19-20 декабря 2019 г.). – Ульяновск: Зебра, 2019. – С. 264-268. – авт. вклад 0,25 п.л.

49. Годунов, М.В. Взгляды на смыслообразование в моделях личностного развития / И.В. Абакумова, М.В. Годунов // Евразийский союз ученых (ЕСУ). – 2019. – № 11(68). – С. 52-59. – авт. вклад 0,35 п.л.

50. Годунов, М.В. К вопросу об исследовании стратегий смыслообразования с дуальных и триалектических позиций [Электронный ресурс] / И.В. Абакумова, М.В. Годунов / Актуальные проблемы науки и техники. 2021. Материалы Всероссийской (национальной) научно-практической конференции (17-19 марта 2021 г.). – Ростов-на-Дону: ДГТУ, 2021. – С. 618-619. – Режим доступа: <https://ntb.donstu.ru/conference2021>. – Загл. с титул. экрана. – авт. вклад 0,1 п.л.

Годунов М.В. Стратегии смыслообразования личности в условиях информационной неопределенности: преадаптивный и адаптивный подход: Автореф. дисс. ... д-ра психол. наук: 5.3.1. Ростов-на-Дону: ДГТУ, 2022. 41 с.